

**Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра «ГПД»
(наименование)

Направление подготовки

40.04.01

(код

и

«Юриспруденция»

(наименование)

Магистерская программа Конституционное право; муниципальное право
(наименование)

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему

Конституционно-правовые основы нотариальной деятельности в
Российской Федерации

Студент (ка) 19ЮЮМ1

номер группы

подпись, дата

Иванова Анастасия Олеговна

фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель к.и.н., доцент

подпись, дата

Логачева Н.В.

фамилия, инициалы

Консультанты:

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

по

наименование раздела, звание, должность

подпись, дата

фамилия, инициалы

Нормоконтролер: доцент кафедры «ГПД»

должность

подпись, дата

Логачева Н.В.

фамилия, инициалы

Рецензент: Нотариус г. Пензы

должность

подпись, дата

Фирсов А.А.

фамилия, инициалы

Работа допущена к защите в (протокол заседания кафедры от ____ 2021 № ____)

Заведующий кафедрой ГПД

название

подпись, дата

Романовская О.В.

фамилия, инициалы

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол от ____ 2021 г. № ____)

Секретарь ГЭК

подпись, дата

Антипкина Е.Г.

фамилия, инициалы

Пенза 2021 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Юридический институт

Направление «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой «ГПД»

название

_____/О.В. Романовская/

(инициалы и фамилия)

____ 2019 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки гр. 19ЮЮМ1

Ивановой Анастасии Олеговны

1. Тема работы: Конституционно-правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации;

2. Научный руководитель: к.и.н., доцент, Логачева Н.В.

3. Дата выдачи задания: 30.11.2019 г.

4. Срок сдачи слушателем законченной работы: 08.06.2021 г.

5. Перечень подлежащих разработке вопросов:

5.1. Истоки развития нотариата в Российской Федерации;

5.2. Правовое положение нотариата в Российской Федерации;

5.3. Цифровая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации;

5.4. Взаимодействие участников электронного документооборота в сфере нотариата;

5.5. Недостатки правового регулирования общественных отношений как проблема осуществления нотариальной деятельности;

5.6. Проблемы нотариата в правоохранительной системе России в современных условиях;

5.7. Пути совершенствования нотариальной деятельности в Российской Федерации.

6. Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Выполненное задание принял
Введение		30.11.2019 г. <u>Логачева Н.В.</u>	04.05.2020 г. <u>Логачева Н.В.</u>
Общие положения о конституционно-правовых основах деятельности нотариата в Российской Федерации		04.05.2020 г. <u>Логачева Н.В.</u>	09.09.2020 г. <u>Логачева Н.В.</u>
Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации		09.09.2020 г. <u>Логачева Н.В.</u>	07.12.2020 г. <u>Логачева Н.В.</u>
Проблемные аспекты деятельности нотариата в Российской Федерации		07.12.2020 г. <u>Логачева Н.В.</u>	04.03.2021 г. <u>Логачева Н.В.</u>
Заключение		04.03.2021 г. <u>Логачева Н.В.</u>	08.06.2021 г. <u>Логачева Н.В.</u>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	9
1.1 Истоки развития нотариата в Российской Федерации	9
1.2 Правовое положение нотариата в Российской Федерации.....	25
2 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	32
2.1 Цифровая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации.....	32
2.2 Взаимодействие участников электронного документооборота в сфере нотариата.....	40
3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	49
3.1 Недостатки правового регулирования общественных отношений как проблема осуществления нотариальной деятельности.....	49
3.2 Проблемы нотариата в правоохранительной системе России в современных условиях	56
3.3 Пути совершенствования нотариальной деятельности в Российской Федерации.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования конституционно-правовых основ нотариальной деятельности в Российской Федерации проявляется в том, что произошедшие социально-политические и экономические преобразования в России коренным образом трансформировали государственный строй, который коснулся всех областей жизнедеятельности населения, включая сферу нотариата. Нотариат как правовой институт, предназначенный для защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий по урегулированию различных общественных отношений, в очередной раз произвел трансформацию под изменяющиеся условия российской действительности. Выполняя смежные функции частично с судом, частично с адвокатурой и частично с исполнительными органами государственной власти, нотариат наконец приобрел статус необходимого института общества, вобрав в себя в основном доказательные функции. Со временем принятие основополагающих законодательных актов в сфере нотариата открыло новые горизонты в осуществлении публично-правовых функций, приближенных к общемировым стандартам. Независимо от способа организации нотариат выступает частью государственной правоохранительной системы и относится к числу органов государственного управления. При этом нотариус как бы выполняет функции регистратора Министерства юстиции всех бесспорных юридических фактов, которые не подлежат сомнению, а также, в отличие от судов, нотариат защищает гражданские права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц путем удостоверения этих бесспорных фактов. В результате получается, что нотариат, выступая как независимый орган, защищающий гражданские права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц, одновременно является органом, защищающим законность в государстве. В то же время, несмотря на благополучное развитие института нотариата в современной России, в правовом регулировании непосредственно его

деятельности возникло много новых и существует немало нерешенных проблем. Наиболее значимый перечень этих проблем включает в себя:

- определение места нотариата в системе органов власти государства, где, по мнению специалистов, необходимо законодательно закрепить статус нотариуса, а также решить споры относительно государственного и частного нотариата;

- правовые проблемы собственности и принятия мер по охране наследственного имущества, где имеется целый пласт проблем, требующих разрешения с учетом многонациональности, особенностей национальной культуры и традиций, а также религиозной разобщенности населения страны;

- проблемы повышения юридической силы различных нотариальных актов непосредственно в сфере обеспечения доказательств;

- большой уровень диспозитивности в регулировании семейных отношений, обусловленных национальными и религиозными различиями, а также стремительным распространением женского шовинизма в мире;

- проблема детализации ответственности за разглашение нотариальной тайны, которая требует законодательной регламентации существующих норм и внедрения новых, отвечающих требованиям времени;

- проблема уточнения перечня сделок, для совершения которых в силу закона обязательно соблюдение нотариальной формы;

- проблема согласования взаимодействия нотариальных и налоговых органов;

- проблема проверки подлинности большинства документов и мн. др.

Институт нотариата в целом, а также проблемы нотариальной деятельности, в частности, стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых необходимо выделить: Э.Ю. Бадалянц, Е.А. Бевзюк, В.В. Бендин, А.А. Войтович, В.Н. Воронин, Л.В. Григорьева, В.В. Добрынская, С.В. Дьяков, Н.А. Егиазарян, С.А. Ершов, С.С. Козлов, А.Г. Кулев, М.Ю. Мартышин, Ю.В. Морозов, А.А. Москвичев, К.Д. Николаев, К.О. Папеева, А.И. Рарог, Д.Р. Салихов, В.А. Тимошенко,

Д.Д. Харламов, С.Н. Шевердяев и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением нотариальной деятельности в Российской Федерации.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением нотариальной деятельности в Российской Федерации.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с осуществлением нотариальной деятельности в Российской Федерации.

Задачами исследования выступают:

- исторический анализ развития нотариата в Российской Федерации;
- анализ правового положения нотариата в Российской Федерации;
- определение цифровой природы нотариальной деятельности в Российской Федерации;
- анализ взаимодействия участников электронного документооборота в сфере нотариата;
- анализ недостатков правового регулирования общественных отношений как проблемы осуществления нотариальной деятельности;
- выявление проблем нотариата в правоохранительной системе России в современных условиях.

Материалы данной работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов и в практике преподавания курса муниципального права, при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей. Материалы работы могут быть полезны при подготовке к научным конференциям и семинарским занятиям, в написании рефератов, курсовых и дипломных работ, а также статей.

В работе использовался широкий круг источников и литературы, касающихся вопросов общественных отношений, возникающих в связи с

осуществлением нотариальной деятельности в Российской Федерации.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в числе которых системный, конкретно-исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования. Настоящая работа состоит из введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Истоки развития нотариата в Российской Федерации

Истоки развития нотариата как органа защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота и экономических отношений, берет свое начало еще со времен античности и восходит своими корнями к частному римскому праву. Прототипом нотариусов во времена античности являлись должностные лица – писари, которые вели книги записи знатных слоев населения или просто знати.

Говоря о развитии нотариата в России, необходимо отметить, что всю историю развития нотариата в России можно разделить на 5 крупных этапов:

- нотариат в России до реформ Александра 2;
- нотариат в период 1866 – 1917 г.;
- нотариат в дореволюционной доктрине;
- советский нотариат;
- нотариат в современный период.

Нотариат в России до реформ Александра 2 имеет следующие особенности. Также как и в античные времена, нотариат в России развивается совместно с развитием правовой системы в стране. Прототипами современных нотариусов, по свидетельству В.И. Бутенева¹ являлись площадные подьячие, которые в шестнадцатом веке на площадях составляли различные письменные документы.

По смыслу Соборного уложения 1649 г., всякая «крепость» обязательно должна была заканчиваться подписью лица, ее дающего. При этом имелось разграничение полномочий между площадными подьячими, составлявшими

¹ Бутенев В.И. История возникновения и развития нотариата за рубежом и в России // Право и государство: теория и практика. М.: Право и государство, - 2012. - № 5. - С. 122 - 126.

письменные акты, и приказами (государственными учреждениями), которые фиксировали в специальных книгах купчие крепости.

Первое же понятие – нотариус появляется только в 1729 г., именно тогда в вексельном уставе первый раз была упомянута должность публичного нотариуса. В 1781 г. появляются нотариусы для торговых сделок, а в 1831 г. появляются биржевые нотариусы.

Нотариат при Александре II приобретает качественные черты, что связано, прежде всего, с преобразованием правовой системы России. По смыслу статьи 11 Учреждения судебных установлений 1864 года, нотариусы в обязательном порядке должны были присутствовать наряду с судебными приставами, канцелярией, кандидатами на должности по судебному ведомству, присяжными поверенными. Необходимо отметить, что по смыслу статьи 420 Учреждения судебных установлений 1864 года, в уездных и губернских городах, а также в столицах должны присутствовать нотариусы, которые заведуют под наблюдением судебных мест совершением актов и другими действиями по нотариальной части на основании особого о них положения¹.

Нотариат в дореволюционный период не отличался глобальными изменениями, поэтому единственной особенностью данного периода является многочисленное упоминание о нотариате в научной доктрине. Так, упоминания о нотариате как значимого института встречаются в работах таких видных деятелей права - Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича и И.А. Покровского.

После октябрьской революции 1917 года произошли существенные изменения политического и экономического устройства страны. В нормативно-правовых актах советской власти нотариат был упомянут в марте 1918 года, когда Совет Народных Комиссаров (далее – СНК) принял постановление, в соответствии с которым было отменено действие Положения о нотариальной части. Кроме того, СНК принял новое положение и начал

¹ Долгов М.А. Нотариат в Российском государстве: история и современность: Монография. - М.: Изд-во РГТЭУ, 2012. - С. 67.

муниципализацию нотариальных контор¹.

Важной вехой в развитии нотариата является первое Положение о государственном нотариате, принятое 4 октября 1922 года, заложившее основы советского нотариата. В соответствии с положением подлежали учреждению государственные должности нотариусов, а некоторых случаях функции нотариусов передавались судьям.

В начале 1930-х годов профессиональный нотариат в стране существенно сократился за счет передачи его функций районным исполнительным комитетам, сельским и городским советам. Так, во всем Средневолжском крае с 1929 по 1930 г. число нотариусов уменьшилось с 28 до 9 человек. Например, в данных по личному составу работников юстиции Мордовской автономной области на 1 июля 1930 г. упоминаются лишь два нотариуса. При этом в обязанности нотариусов в этот период входило не только выполнение сугубо профессиональных действий, но и активное участие в общественно-политической жизни, ведение просветительской работы. Так, саранский нотариус В.В. Болдов выступал с докладами, давал разъяснения представителям различных организаций и гражданам по юридическим вопросам, не связанным с выполнением нотариальных действий. Кроме того, он являлся одновременно членом горсовета и адмсекции, уполномоченным горпо, председателем Лавочной комиссии, казначеем месткома, библиотекарем юридического общества и председателем штаба по ликвидации неграмотности при школе № 3.

С 1936 г. вновь стали предприниматься меры по восстановлению нотариата. Рост числа нотариальных действий, а также увеличение гражданских исков в судах заставили обратить внимание руководства страны на этот вид юридической деятельности. Кроме того, проведенные выборочные проверки выявили массу злоупотреблений. Нотариальные действия, совершение которых было передано райисполкомам, нигде не

¹ Терехов Е.В. История развития и становления нотариата // Актуальные проблемы политики и права. Межвузовский сборник научных статей. - Пенза: Информ.-изд. центр ПГУ, 2012. Вып. 8. - С. 93 - 99.

регистрировались, большинство нотариальных надписей совершалось с нарушением закона. Правительство наконец осознало, что полное пренебрежение профессиональным нотариатом может иметь очень пагубные последствия. Оставаясь придатком других государственных органов, данный институт не способен полноценно осуществлять только ему присущие организационно-правовые функции.

10 июня 1936 г. было опубликовано Постановление ВЦИК И СНК РСФСР «О внесении изменений в Положение о государственном нотариате РСФСР», которым предписывалось: «Изъять из ведения исполнительных комитетов и городских советов функции по выполнению нотариальных действий и сосредоточить их в нотариальных конторах, а в тех местностях, где по объему работы организация нотариальных контор является нецелесообразной, открыть для совершения нотариальных действий нотариальные столы при народных судах...».

Но вновь открывшиеся нотариальные конторы сразу же стали испытывать затруднения как с поиском отдельных помещений, так и с подбором подходящих кадров. На обустройство нотариальных контор Наркомюстом было отпущено по 1 300 рублей, а на оборудование нотстолов - по 400 - 500 рублей. Заработная плата нотариуса, в зависимости от статуса, составляла от 320 до 600 рублей в месяц.

В тот период, когда массовые репрессии в стране достигли своего апогея, во всех органах юстиции ощущался сильнейший кадровый голод. Поэтому подобрать квалифицированные кадры в нотариальные столы и конторы было очень сложно.

Так, в Мордовской автономной республике к 10 мая 1937 г. оставались неукomплектованными «за неподысканием подходящих работников» три нотариальных стола и одна контора. А из 12 заведующих нотариальными столами только один имел опыт нотариальной работы и трое служили ранее в органах юстиции, остальные же с подобной деятельностью столкнулись впервые. Поэтому предварительно было решено направить 10 человек для

дополнительного обучения на курсы нотариальных работников в г. Куйбышев. При этом акцент делался на подготовку национальных кадров.

Согласно статистическому отчету о работе нотариальных контор и столов по МАССР, за первое полугодие 1937 г. было совершено 4 079 нотариальных действий, сумма пошлин составила 18 322 руб. 72 коп. Большая часть нотариальных действий приходилась на засвидетельствование верности копий документов и подлинности подписей. Были введены новые формы делопроизводства и реестров. Нотариальные учреждения готовили полугодовые литературные отчеты, включающие в себя сведения о материальном состоянии нотариальных столов и контор, кадровом обеспечении, заработной плате, количестве обслуживаемого населения, наличии жалоб на действия нотариуса, выступлениях с докладами, участии в соцсоревнованиях и др. Сводные литературные отчеты вместе со статистическими представлялись в Наркомюст РСФСР.

К началу 1940 г. штат нотариальных работников Мордовской автономной республики насчитывал уже 24 человека. Среди них двое имели высшее юридическое образование, восемь - окончили краткосрочные юридические курсы, 14 - не имели юридической подготовки. Общее среднее образование получили только пять нотариусов. Девятнадцать служащих нотариальных контор и столов имели стаж работы три года и менее. Наблюдалась кадровая нестабильность. Согласно отчету НКЮ МАССР, в январе - марте 1940 г. было уволено шесть нотариусов, в том числе старший нотариус А.А. Слесарев. Вновь прибыло в ряды нотариата семь человек, из которых пятеро занимали ранее более низкие должности, и уровень их подготовки явно оставлял желать лучшего.

Подобное положение, характерное и для других регионов страны, негативно сказывалось на качестве нотариальной работы. Ревизоры по нотариату, не справляясь с непосильной нагрузкой, долго не задерживались в своей должности.

А впереди страну ждали новые тяжелые испытания. С началом Великой

Отечественной войны все силы были мобилизованы для борьбы с фашистской агрессией. Началось сокращение количества нотариальных органов. Нотариальные столы преобразовались в нотариальные конторы, а конторы, совершающие небольшое количество нотариальных действий, упразднялись. Так, в 1941 г. в Ульяновском округе, который тогда входил в состав Куйбышевской области, насчитывалось 15 нотариальных контор. В годы войны их число сократилось до шести¹.

Во время войны на территорию Поволжья были эвакуированы сотни предприятий. Все трудоспособное население привлекалось к работе на оборонных заводах. В этих условиях многие государственные учреждения закрывались, сокращался штат государственных служащих, в том числе и работников юстиции. В секретной докладной записке нарком юстиции МАССР Радайкин сообщает в вышестоящие инстанции о произведенных сокращениях народных судов и нотариальных контор. Так, из 18 нотариальных контор с 1 августа по сентябрь 1941 г. в республике было закрыто пять (в Березниковском, Атюрьевском, Ст. Синдровском, Ромодановском и Кадошкинском районах). Во второй половине 1942 г. из полагающихся по штату 13 нотариусов работали только десять. Среди них - семь женщин, которые заменили мужчин, ушедших на фронт. Из всех нотариусов Мордовской автономной республики только три человека окончили среднюю школу, остальные имели лишь начальное образование; двое окончили шестимесячные юридические курсы, и еще двое заочно обучались в юридических школах. Только трое нотариусов имели стаж юридической работы свыше пяти лет.

Продолжалась текучесть кадров, которая теперь была связана с уходом нотариусов на фронт. Контроль над нотариальной деятельностью в этот период существенно ослаб.

Большинство нотариально оформленных документов военной поры

¹ Громова Т.А. Историческая хроника нотариата Симбирской губернии Ульяновской области. - М., 2010. - С. 230.

написаны на обратной стороне черновиков и копий, для составления документов использовалась даже оберточная бумага, размеры варьировались от половины до четверти листа установленного формата. Главное, чтобы на этих листках было место для текста и соответствующей печати, что придавало составленному документу полную юридическую силу. Наиболее распространенными нотариальными действиями с началом войны стали совершение завещаний, которые составляли мобилизованные на фронт граждане, и свидетельствование о праве наследования. Так, только за первое полугодие 1944 г. в пяти нотариальных конторах Куйбышевской области было выдано 99 свидетельств о праве наследования, из них 96 по закону и три по завещанию. При этом объектом более половины наследований (68%) были строения, а 22% наследований - передача в собственность денег погибших на фронтах Отечественной войны¹. Помимо дел, связанных с наследованием, нотариусы удостоверяли договоры купли-продажи, аренды, дарения, обмена строениями, на проведение сельскохозяйственных работ и прочие документы и факты.

Так, 29 мая 1942 г. был мобилизован в РККА Сергей Тимофеевич Девятаев. Уроженец деревни Ст. Борки Рыбчинского района МАССР, он прошел всю Гражданскую войну, участвовал в боях с Колчаком, Врангелем, в подавлении Антоновского мятежа. С 1922 г. работал в советских органах, избирался членом Пензенского губисполкома. В роковые тридцатые Сергея Тимофеевича, как сына кулака, лишали избирательного права, исключали из партии, но вновь восстанавливали. В 1935 г. он был назначен старшим юрисконсультom Мордпотребсоюза, а 22 февраля 1940 г. - старшим нотариусом Мордовской республиканской нотариальной конторы. В свои 42 года он совмещал работу с заочным обучением в Казанском юридическом институте. Но завершить высшее образование ему не удалось - грянула война. В составе роты связи 734-го стрелкового полка 233-й дивизии Сергей

¹ Кабытов П.С., Черкасова М.В. Золотые страницы самарского нотариата. - Самара, 2013. - С. 191.

Тимофеевич был направлен в самое пекло - под Сталинград. Получил ранение, а после выхода из госпиталя вновь вернулся в действующую армию и участвовал в боях на Сталинградском, а затем на Белорусском фронтах. Дошел до Берлина, был удостоен медалей и благодарностей высшего командования. После демобилизации продолжил работу в органах юстиции в должности ревизора НКЮ МАССР.

В 1941-м ушла на фронт девятнадцатилетняя Мария Никифоровна Муштакова. Всю войну она прослужила солдатом-радистом 8-й Гвардейской армии. Участвовала в боях под Сталинградом, в освобождении Варшавы, взятии Берлина. Вернувшись домой с боевыми наградами, Мария Никифоровна продолжила прерванное войной обучение в Саратовской юридической школе, после ее окончания в 1947 г. поступила в Саратовский юридический институт. В том же году после стажировки работала адвокатом в Ичалковском районе, а вскоре была назначена старшим ревизором по нотариату и адвокатуре Министерства юстиции МАССР. А с 1950 г. она на протяжении 28 лет служила старшим нотариусом Первой Саранской государственной нотариальной конторы. За эти годы Мария Никифоровна зарекомендовала себя как высококвалифицированный работник, мудрый наставник молодежи, заслужив не только поощрения начальства и государственные награды, но и авторитет и уважение коллег.

Ковал победу на фронтах войны и Алексей Ефимович Круглов. Скромный водитель военного грузовика, он со своей авторотой дошел до Берлина. А после войны выбрал профессию нотариуса в поселке Чамзинка МАССР, проработав в этой должности 13 лет.

Участником боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны был и уроженец Куйбышевской области Казаченков Георгий Николаевич, прошедший войну командиром танка-тральщика 148-го отдельного танкового полка. Он начал войну на Западном фронте. А затем участвовал в боях в составе войск Третьего Белорусского фронта. В мирное время он 10 лет отдал работе в нотариальной конторе г. Октября.

В послевоенные годы, несмотря на увеличение числа нотариальных действий, количество нотариальных контор несущественно увеличилось, и в их штате по-прежнему преобладали женщины.

Материальное положение нотариата в первые мирные годы оставалось тяжелым. Многие из них либо вовсе не обладали своим помещением, либо площадь и оснащение его были крайне недостаточными. Так, Ставропольская нотариальная контора не имела не только своего помещения, но даже рабочего места - и размещалась на 1-м участке народного суда. Нотариусу приходилось принимать посетителей то в канцелярии суда, то в зале судебного заседания, то в кабинете народного судьи. Те же трудности испытывали и нотариусы Мордовии. Почти все нотариальные конторы находились в зданиях нарсудов и не имели даже отдельного помещения, располагаясь в одном кабинете с судебными исполнителями. Лишь саранской нотариальной конторе, как центральной, была выделена отдельная комната в здании народного суда, но и она была настолько мала, что сотрудники в ней еле размещались, а когда приходили посетители, то кому-то приходилось выходить и уступать им место. Приемной при конторе не имелось, и граждане ожидали своей очереди в зале судебных заседаний.

Но постепенно, с восстановлением страны, ситуация начала меняться и в нотариальных учреждениях. Партийное руководство страны в послевоенные годы проявляло озабоченность уровнем подготовки работников советской юстиции и качеством юридического образования. Обращалось внимание и на обеспечение квалифицированными кадрами нотариальных учреждений, тем более что ситуация с юридической подготовкой специалистов здесь была самая критическая. Во второй половине 1940-х годов в учебных планах юридических вузов появилась дисциплина «нотариат».

5 октября 1946 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране». Значительная часть выпускников вузов и правовых школ стала направляться в нотариальные органы. Перед региональными руководителями была поставлена задача

удерживать молодых специалистов и заботиться о повышении их профессионального мастерства.

Положение о государственном нотариате РСФСР, принятое 31 декабря 1947 г., сформулировало следующие требования к нотариусам: высшее или среднее юридическое образование либо (в отдельных случаях) двухлетний юридический стаж. Повысить свою квалификацию можно было без отрыва от службы, обучаясь заочно в юридической школе. Профессия нотариуса после войны стала преимущественно женской.

В результате выполнения партийной установки в Мордовии к 1949 г. доля нотариусов со средним и высшим профессиональным образованием составила уже 50%, тогда как в 1947 г. она составляла всего 21%. Пять из 14 работников нотариата имели курсовую подготовку, четверо обучались в заочных юридических институтах и школах. Если в первые послевоенные годы преобладали лица, не имеющие специального образования, то в конце 1940-х годов таковых было лишь 14,2%.

В послевоенные годы на нотариусов возлагались дополнительные обязанности по повышению правовой грамотности населения. Они, как специалисты, хорошо знающие законодательство и делопроизводство, привлекались для оказания методической помощи работникам исполнительных органов власти. Также нотариусы систематически должны были читать лекции на предприятиях и в учреждениях, проводить беседы с населением, выступать в средствах массовой информации. Постепенно стал изменяться статус нотариата, он перестал быть периферийным институтом, теперь его деятельность обсуждалась наравне с деятельностью суда и прокуратуры.

2 августа 1974 году был принят Закон РСФСР «О государственном нотариате», устанавливающий общие принципы осуществления нотариальной деятельности. Указанный закон действовал до принятия в 1993 году Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

Принятие основ законодательства о нотариате завершила большой

исторический этап развития нотариата, который можно охарактеризовать следующим образом. В советский период развития нотариата нотариусы представляли собой класс государственных служащих. Советский период характеризуется неразвитостью гражданского оборота, что повлияло на усеченную компетенцию нотариусов. Вместе с тем нотариат в советский период в целом справлялся с поставленными целями и осуществлял свою деятельность как часть государственного аппарата¹.

Таким образом, история развития правового института нотариата в России полностью повторила сложные исторические перипетии нашего государства. В дореволюционный период деятельность органов нотариата регулировалась Положением о нотариальной части 1866 г. Это был первый кодифицированный акт, регулирующий организационные основы российского нотариата (разд. 1 - «Об устройстве нотариальной части; разд. 4 - «О нотариальных издержках») и функциональные (разд. 2 - «О круге и порядке действия нотариусов»; разд. 3 - «О круге и порядке действия старших нотариусов»).

Необходимо отметить, что с 1993 г., с введением института частнопрактикующих нотариусов, у российского нотариата начался новый этап развития; законодательные изменения последних лет в сфере нотариальной деятельности позволяют утверждать о начале следующего этапа, расширяющего функционал нотариата как правозащитного института.

Концепция «служения обществу» охватывает всех россиян, в том числе распространяется на нотариусов и предпринимателей. Перефразируя Генри Форда, можно сказать, что благополучие создателя в конечном счете зависит от пользы, которую он приносит народу.

В этой связи уместно вспомнить купеческий кодекс чести - основу предпринимательских отношений. Следует отметить, что купцы в торговых отношениях выше своей выгоды ставили достоинство. Так, отечественными

¹ Бегичев А.В. Истоки возникновения нотариата латинского типа в России // Нотариус. - 2017. - № 1. - С. 44 - 47.

предпринимателями заключались устно многомиллионные сделки, которые скреплялись их рукопожатием и честным купеческим словом. В купеческой России оно было крайне значимым, поскольку предприниматели дорожили признанием и уважением. Поэтому легко объяснить девиз газеты деловых кругов конца XIX в. «Биржевые ведомости»: «Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли».

В нынешнее время современным предпринимателям вполне возможно возродить такой правовой обычай как «честное купеческое слово». Посредством поддержания данного института в царское время использование государством этого метода косвенного воздействия на рыночные сферы хозяйствования позволило сформировать механизм обеспечения качественными товарами и услугами представителей высшей знати и ускорить развитие разнообразных форм частного предпринимательства в нашей стране. Несмотря на высочайшую конкуренцию, опираясь на свое честное слово, предприниматели зарабатывали звание «Поставщик Высочайшего Двора и Великокняжеских Дворов» в первую очередь наивысшим качеством поставляемых продуктов, товаров и услуг. Их безупречная деловая репутация стала фирменным знаком бизнес-элиты торгово-промышленной сферы дореволюционной России.

Сама же практика поставок товаров к царскому двору существовала уже с XVI в. В 1824 г. купцы, которые постоянно поставляли товары ко двору, получили право официально именоваться «Поставщик Двора Его Императорского Величества». Позднее, в 1856 г., Александр II ввел почетное звание «Поставщик Высочайшего Двора и Великокняжеских Дворов», утвердил регламент и вид данного знака¹. В целом ко двору поставляли товары и услуги «не ради жажды денег, а из потребности работать, из честолюбия стать первым».

Стоит заметить, что стать поставщиком товаров для царского двора

¹ Скурлов В.В., Иванов А.Н. Поставщики Высочайшего Двора. - СПб., 2002. - С. 54.

было очень сложно. Кандидату в течение 8 - 10 лет испытательного срока надлежало доказывать достоинство своего товара, участвовать в промышленных выставках и не получать за это время ни одной рекламации от потребителей. К примеру, известный производитель коньяков Николай Шустов стремился получить этот статус 38 лет. Ради этого он усердно работал, отдавая все свои силы и мастерство в надежде, что его труд будет вознагражден справедливо.

Лучшие мастера своего дела - поставщики Императорского двора - обеспечивали своих августейших заказчиков провизией и винами для парадных и повседневных столов в царских дворцах, предметами роскоши, а также различными вещами домашнего обихода. Широкий ассортимент драгоценной продукции: модные украшения, аксессуары и вещицы для любования Двора представляла фирма Петера Карла Густавовича Фаберже. Поставщиками Двора были известные столичные и московские кутюрье, обувщики, меховые дома, производители головных уборов и перчаток. Даже цветы в личные комнаты императриц доставлялись торговыми предприятиями, имевшими авторитет и хорошую репутацию.

Известно, что честное купеческое слово лишало необходимости скреплять сделку у нотариуса, поскольку предпринимательская репутация была надежнее всех печатей.

Вместе с тем литература царской России отмечала крайнюю значимость нотариата для гражданских правоотношений. К примеру, известным русским цивилистом XIX в. Д.И. Мейером указывалось на то, что нотариальная форма сделки предполагает участие общественной власти в ее облечении в форму письма. Данный русский ученый был уверен в том, что если сделка совершалась при участии нотариуса, то она получала больше твердости и давала больше ручательств за ее соответствие законам, а потому права, вытекающие из сделки, получали более прочное бытие. В этой связи, по мнению Д.И. Мейера, участие правительства в лице нотариата связано с тем, что гражданские сделки хотя и касаются частных лиц, но имеют связь с общим

благом. Кроме этого, отдельным упоминаниям о нотариальных сделках отводилось место также в научных трудах Г.Ф. Шершеневича и И.А. Покровского.

Следует отметить, что на протяжении самых разных эпох нотариусами поднимались проблемы этики и нравственных основ нотариальной деятельности. Подтверждая сказанное, уместно вспомнить, что в 1904 г. нотариус М.М. Попович в 12-м номере журнала «Нотариальный Вестник» отмечал, что «корпорация нотариусов в России более других корпораций требует разработки вопроса о правилах этики».

Обращаясь к Положению о нотариальной части от 14 апреля 1866 г., подчеркнем, избегая акцента на его недостатках, что в нем было предусмотрено полное и подробное регулирование нотариата. Согласно этому документу нотариусом мог стать только российский подданный, совершеннолетний, человек, не опороченный судом или общественным приговором и не занимающий другой должности на государственной или общественной службе. Интересно заметить, что в период существования дореволюционного нотариата в г. Москве нотариусами были только мужчины, их средний возраст составлял 50 - 60 лет.

В Положении закреплялся порядок осуществления нотариальной деятельности до революционных событий 1917 г. Это доказывало его качество как нормативного правового акта и актуальность в регулировании тогдашних социально-экономических правоотношений. Данное Положение основывалось на передовых образцах регулирования нотариальной деятельности в таких странах, как Франция, Австрия и Бавария.

Заметим, что в нем не нашли отражения такие правовые инструменты, как нотариальный депозит и деятельность нотариуса по операциям с депозитным счетом как выполнение публично-правовой функции. Она была законодательно закреплена Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, в качестве альтернативы банковским ячейкам для временного хранения денежных средств.

На современном этапе к нотариальным действиям относится, в частности, принятие в депозит денежных сумм для передачи их кредитору, если обязательство не может быть исполнено должником, в том числе по независящим от кредитора обстоятельствам (п. 12 ст. 35, ст. 87 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, ст. 327 ГК РФ).

В силу публичности и социальной направленности указанных нотариальных действий федеральным законодателем предоставлена особая правовая защита кредиторам, денежные средства которых находились на депозитном счете нотариуса.

Так, в одном судебном деле было удовлетворено требование об исключении из конкурсной массы денежных средств, принятых нотариусом по договору депозитного счета. Суд принял во внимание мнение законодателя, согласно которому правовой режим денежных средств, находящихся на депозите нотариуса, схож с правовым режимом имущества, составляющего ипотечное покрытие; ценных бумаг и иного имущества, принятого по договорам хранения, договорам доверительного управления, депозитарным договорам, договорам о брокерском обслуживании. В связи с этим требование к банку о выплате денежных средств, находящихся на депозитном счете нотариуса, по смыслу п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве, фактически должно быть удовлетворено во внеочередном порядке до расчетов с текущими и реестровыми кредиторами, поскольку расчеты с текущими и реестровыми кредиторами производятся за счет конкурсной массы кредитной организации, а в отношении денежных средств на депозитном счете нотариуса законодатель предлагает использовать механизм исключения из конкурсной массы.

Стоит дополнить, что, внося изменения в п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве, законодатель преследовал цель предоставить особую правовую защиту денежным средствам, внесенным в депозит нотариуса, что было обусловлено специфической природой депозитного счета нотариуса в целом и режимом права собственности на денежные средства, размещенные на таком депозите, поскольку денежные средства, внесенные в депозит, не принадлежат

нотариусу как клиенту банка.

Депозитный счет нотариуса используется и для защиты прав третьих лиц при исполнении обязательств.

Принимая средства должника в депозит нотариуса и размещая их на депозитном счете в банке, имеющем лицензию на осуществление соответствующих банковских операций, нотариус выполняет публично-правовую обязанность в виде нотариального действия, прямо предусмотренного ст. 87 Основ законодательства РФ о нотариате.

Таким образом, субъекты гражданских правоотношений, совершающие сделки, имеют цивилизованные надежные условия для расчетов и исполнения обязательств¹. На современном этапе нотариальные действия по принятию денежных средств в депозит нотариуса становятся востребованными и привлекательными для участников гражданского оборота.

Кредиторам, денежные средства которых находились на депозитном счете нотариуса, предоставлен приоритет. Установление данного приоритета обусловлено специфической природой депозитного счета нотариуса в целом и режимом права собственности на денежные средства, размещенные на таком депозите. С момента внесения денежных средств в кредитное учреждение обязанность по их выдаче несет данное учреждение. Указанная обязанность сохраняется у кредитного учреждения и при его банкротстве в рамках процедуры удовлетворения требований кредиторов. На этом основании указанные денежные средства при условии соблюдения нотариусом требований абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ не подлежат взысканию с нотариуса.

Подытоживая, подчеркнем, что ч. 1 ст. 5 Основ возлагает на нотариуса обязанность быть беспристрастным, в своей деятельности руководствоваться Конституцией РФ, конституциями республик в составе Российской Федерации, иными правовыми актами. Данное означает, что нотариус должен принимать решения в соответствии с действующими законами, стремиться

¹ Углицких Д.В. Некоторые аспекты наследования денежных сумм, учтенных на депозитном счете нотариуса // Нотариус. - 2020. - № 6. - С. 11 - 14.

обеспечивать справедливое соотношение интересов каждого обращающегося к нему лица.

Одновременно отечественные нотариусы должны знать и соблюдать профессиональные принципы и заповеди, которые выработаны в течение столетий существования мирового нотариата и доказали свою правовую безупречность: воздавать должное правде; советоваться с честью; руководствоваться справедливостью; ограничиваться законом; работать с достоинством; действовать осмотрительно и помнить о миссии нотариата, направленной на то, чтобы не было споров между людьми.

Анализ исторического опыта позволил утверждать, что основанное на традициях предков, с соблюдением чести всего рода, честное купеческое слово ценили превыше денег и даже банковых гарантий. Будущие купцы с малолетства воспитывались на примере общечеловеческих ценностей и миропонимания, не имели корыстного двоемыслия, поэтому большинство их договоров заключались устно, скрепляясь честным купеческим словом.

На современном этапе одной из гарантий исполнения обязательств является внесение денежных средств на депозитный счет нотариуса.

Безусловно, учитывая сегодняшние реалии деятельности нотариата, следует помнить славное историческое наследие уникального феномена честного купеческого слова. Такие традиции несут положительный посыл в обычаи делового оборота. Его применение в современной деловой практике будет способствовать повышению взаимного доверия в предпринимательской среде, а также развитию прогрессивного свободного общества.

1.2 Правовое положение нотариата в Российской Федерации

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации государство обязано защищать права, свободы человека и гражданина. Для эффективной реализации указанного обязательства Российская Федерация формирует разнородные правовые механизмы, создает институты,

призванные обеспечить эффективность в процессе реализации прав, свобод.

Согласно ст. 35 - 39 Основ законодательства о нотариате Российской Федерации¹ нотариат реализует функцию по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий от имени государства.

Очевидно, что нотариат реализует конкретные задачи в этом направлении; как отмечают исследователи, на всех исторических этапах государство характеризовало нотариат как институт, обеспечивающий защиту прав лиц (как физических, так и юридических) применительно к имущественной сфере общественных отношений. Соответственно, акты нотариата, которые удостоверяют права имущественного характера, можно охарактеризовать как один из инструментов, обеспечивающих защиту самых различных (например, вещных) прав индивида². Перечень этих задач расширяется, и в этом плане в актуальной юридической литературе отмечается, к примеру, что «нотариус - судья бесспорного факта»³, а также позитивно характеризуются новые способы фиксации доказательственной информации нотариатом⁴ и т.п.

В контексте теории конституционализма деятельность нотариата по защите прав и свобод человека и гражданина достаточно редко исследуется на уровне монографических или диссертационных исследований. Так, в диссертационных исследованиях, выполненных по специальности 12.00.02, нотариат характеризуется как институт, имеющий государственно-правовую природу, но не являющийся структурным компонентом, к примеру, правоохранительной или иной системы государственных властных структур. Кроме того, в них подчеркивается нетождественность нотариальной и предпринимательской деятельности и, соответственно, нотариат определяется

¹ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате // Российская газета. – 1993. - № 49.

² Меньшикова В.А. Нотариальная защита корпоративных правоотношений // Юстиция. - 2017.- № 1. - С. 79.

³ Колоколов Н.А. Нарушил ли нотариус закон? // Российский судья. - 2017. - № 11. - С. 48.

⁴ Колоколова О.Н. Нотариальный протокол осмотра сайта - база судебного решения // Администратор суда. - 2017. - № 4. - С. 17.

как, с одной стороны, институт, имеющий публично-правовые признаки, но, с другой стороны, правозащитная структура, преследующая цель эффективного осуществления индивидами своих конституционных прав и свобод¹.

Подобного рода позиция разделяется большинством исследователей, которые, к примеру, утверждают, что «нотариальные действия в силу их правозащитного потенциала можно обозначить в качестве охранительных. Совершая нотариальные действия, лица, участвующие в нотариальном производстве, являются равными участниками материальных правоотношений, имеют одинаковый объем прав и обязанностей. Однако исполнение обязанности, вытекающей из обеспеченного нотариусом правоотношения, предполагает придание дополнительной удостоверительной силы с точки зрения как правоотношения, так и наличия дополнительных нотариальных гарантий, установленных нормами материального права, например, вытекающих из обязательного страхования профессиональной ответственности нотариуса. В ряде случаев нотариальные действия являются обязательными юридическими фактами, с которыми норма материального правоотношения связывает возникновение, изменение, прекращение материального правоотношения»². Соответственно, «одной из основных функций нотариата является защита прав и законных интересов участников гражданского оборота и экономических отношений, при этом она присуща данному органу исторически и развивалась вместе с нотариатом с момента его возникновения. История российского нотариата восходит корнями к римскому частному праву, которое является прообразом современного латинского нотариата»³.

Впрочем, имеет место и подход, при котором авторы делают акцент на публичных аспектах нотариальной защиты. Так, со ссылкой на акты

¹ Тимошкина О.А. Конституционно-правовые основы деятельности нотариата по защите социально-экономических прав граждан: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2014. - С. 5.

² Фролович Э.М. Нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. - 2017. - № 4. - С. 101.

³ Бегичев А.В. Истоки возникновения нотариата латинского типа в России // Нотариус. - 2017. - № 1. - С. 44.

Конституционного Суда Российской Федерации¹, ими «подчеркивается публично-правовая сторона нотариальной деятельности, осуществляемой от имени государства». «Налицо делегирование государственно-властных полномочий в сфере нотариата, - пишут эти исследователи, - которое прямо не предусмотрено на законодательном уровне, но подтверждено Конституционным Судом РФ»².

Как думается, подобного рода дискуссии «примирают» понимание дуалистичного характера нотариата, который, как и многие институты, базируется, с одной стороны, на конституционных нормах о примате прав и свобод человека (ст. 2 Конституции), с другой стороны - на возможности их ограничения на основе федерального законодательства в целях обеспечения конституционного строя, прав и свобод третьих лиц и т.д. (Конституция, ч. 3 ст. 55).

Очевидно, что задача современного государства состоит в минимизации ситуаций, требующих применения конституционных норм, ограничивающих права и свободы индивида.

Таким образом, многие авторы связывают первоочередные задачи государства с реализацией идеологической платформы, зафиксированной в российской Конституции, которая, в свою очередь, базируется на приоритете изучаемой ценности, т.е. прав, свобод индивида; однако они не считают реальным достижение этой цели без использования потенциала российского нотариата³.

Подходы к пониманию этой «новой концепции» нотариата носят различный и, как правило, глобальный характер («уравнять» юридическую силу судебного и нотариального акта и т.п.). Однако у автора статьи, консультанта государственной нотариальной конторы Республики Абхазия,

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 декабря 1999 г. № 18-П // Российская газета. – 2000. - № 13.

² Романовская О.В. Делегирование государственно-властных полномочий в сфере нотариата // Нотариус. - 2016. - № 7. - С. 16.

³ Шарафетдинов Н.Ф. Нотариальный феномен в позитивистском, либертарном и юснатуралистическом типах правопонимания. От феноменологической теории к эссенциальной метатеории. - М., 2006. - С. 10.

не меньший интерес вызывают практические и, возможно, «утилитарные» аспекты процесса повышения эффективности права на нотариальную защиту, которое в силу ч. 1 ст. 55 Конституции России, является конституционным правом¹.

Так, помощником нотариуса г. Москвы В.В. Ралько проведен ряд социологических опросов граждан, обратившихся за нотариальной защитой. «Наш опрос показал, - пишет этот автор, - что большинство претензий к нотариату связано не столько с самим его существованием или его пользой, сколько с формой его работы. Клиенты жалуются на следующие вещи: плохой сервис в нотариальной конторе (клиенты говорят, что чувствуют себя в нотариальной конторе как в советской бюрократической организации); неэффективность работы контор (медлительность, очереди, непонимание потребностей современного бизнеса); технологическую отсталость (слабо используются или вообще не используются Интернет и современные технологии)»². Соответственно, В.В. Ралько предлагает комплекс мер, направленных на преодоление такой ситуации, в том числе связанных с формированием «электронных сервисов работы с клиентами, к которым люди и компании привыкнут и будут продолжать пользоваться ими в связи с удобством и прогрессивностью».

Следующим направлением в повышении эффективности нотариальной защиты является, на наш взгляд, усиление роли нотариата в межнациональном пространстве. По мнению ряда практикующих нотариусов, такого рода процесс должен развиваться в направлении, которое предопределяет российское конституционное право. «В современных сложных геополитических условиях, во многом обусловленных «санкционным» давлением на Российскую Федерацию и предопределивших комплекс ответных мер со стороны Российского государства, - пишет М.Н. Москаленко, - международные договоры уже практически всегда применяются только с

¹ Лакоба А.Д. К вопросу о конституционном праве на нотариальную защиту // Нотариус. - 2018. - № 3. - С. 7.

² Ралько В.В. Будущее нотариата // Нотариус. - 2016. - № 8. - С. 8.

учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, подчеркивающих их «подчиненность» российской Конституции, суверенным интересам нашей страны. В этом плане автор полагает, что при подготовке кадров для нотариата, наряду с углубленным изучением гражданского, корпоративного права, не следует игнорировать и конституционное право, «корректирующее» действие всех международных соглашений для России»¹.

Важным представляется и расширение спектра форм и направлений нотариальной защиты для лиц ближнего зарубежья, а также в таких союзах, как ЕАЭС, БРИКС, ШОС, и др. Как пишут исследователи, «для России, как и для других государств - членов ЕАЭС, международный аспект осуществления нотариальных действий является принципиально важным, так как нотариус принимает документы, составленные в соответствии с требованиями международных договоров, а также совершает удостоверительные надписи в форме, предусмотренной законодательством других государств, если это не противоречит международным договорам»².

Кроме того, необходимо оказание помощи мигрантам, беженцам и вынужденным переселенцам, которая «тесно связана с нотариальной деятельностью как в процессе подготовки документов в те или иные государственные органы Российской Федерации, так и при решении других проблем, связанных с проживанием на территории нашей страны... обращение мигрантов в нотариальные конторы часто является важным и необходимым условием успешного официального пребывания, трудоустройства, получения различного вида социальных, образовательных и других видов услуг мигрантами на территории России»³.

Итак, задача современного государства состоит в максимальном использовании всех институтов защиты конституционных прав и свобод

¹ Москаленко М.Н. Превентивная функция конституционной конфликтологии и использование ее потенциала публично-правовыми институтами (на примере деятельности нотариата) // Нотариус. - 2015. - № 8. - С. 3.

² Костина О.В., Костин А.А. Развитие нотариата в Евразийском экономическом союзе: проблемы и перспективы // Нотариус. - 2017. - № 1. - С. 40.

³ Имансу А.С. Нотариальные аспекты оказания юридической помощи в России гражданам иностранных государств (мигрантам) // Нотариус. - 2016. - № 2. - С. 41.

человека и гражданина. В числе таких прав - общепризнанное право на нотариальную защиту. Такой вывод подтверждает ч. 1 ст. 55 Конституции России, указывающей, что выделение в российской Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2 ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

2.1 Цифровая природа нотариальной деятельности в Российской Федерации

В п. 1 Указа Президента Российской Федерации (далее - Указ Президента РФ) от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» (далее - Стратегия развития на 2017 - 2030 годы) выделены основные цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики страны в сфере применения информационных и коммуникационных технологий. Последние направлены на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

В п. 3 Стратегии развития на 2017 - 2030 гг. закреплены принципы, согласно которым достижение целей возможно только если в процессе реализации задач будут надлежащим образом обеспечены права граждан на доступ к информации, свобода выбора средств получения знаний при работе с информацией, сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг, приоритеты традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий, законность и разумная достаточность при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях и государственная защита интересов российских граждан в информационной сфере.

Среди перечисленных принципов, которые должны соблюдаться в процессе развития информационного общества, можно выделить обеспечение права граждан на доступ к информации.

Для реализации прав граждан на получение информации, например о режиме работы нотариальных контор, каждый нотариус, согласно ч. 8 ст. 16 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) (далее - Основы о нотариате), обязан информировать граждан и юридических лиц о своем месте нахождения и режиме работы, в том числе посредством размещения при входе в здание или помещение нотариальной конторы вывески, указателей, а также посредством (при наличии) сайта нотариуса в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Нотариальная деятельность в Российской Федерации, согласно ст. 1 Основ о нотариате, является особым видом юридической деятельности, которая осуществляется от имени государства, носит публично-правовой характер и связана с защитой прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Кроме того, нельзя не обратить внимание и на то, что нотариат является частью публично-правовой системы, но в сфере оказания квалифицированной юридической помощи. Являясь частью публично-правовой системы, нотариат принимает непосредственное участие в реализации задач, намеченных в Стратегии развития на 2017 - 2030 гг.

К нормативным правовым актам, направленным на развитие информационного общества в общем и развитие нотариата в частности, можно отнести Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ).

Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ Основы о нотариате дополнились положениями, которые регулируют порядок совершения нотариальных действий с использованием современных информационных технологий.

Например, ст. 34.6 Основ о нотариате предусматривает порядок

взаимодействия единой информационной системы нотариата с другими информационными системами, из которых нотариусы получают сведения, необходимые для совершения нотариальных действий, либо в которые нотариусы направляют сведения в связи с совершенными нотариальными действиями. Кроме того, в названной статье говорится о требованиях, которые предъявляются к единой информационной системе нотариата, т.е. к лицам, осуществляющим обмен информацией в электронной форме.

Выделенное позволяет заключить, что обмен информацией происходит не в цифровой форме, а в электронной. Но в то же время Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» стали называть законом о цифровом нотариате¹.

Есть авторы, которые считают, что использование современных информационных технологий в процессе взаимодействия информационных систем, совершения нотариальных действий превращает нотариат в цифровой, и в связи с этим используют термин «цифровой нотариат»².

В частности, автор данной статьи, рассматривая вопросы предоставления нотариальных услуг с использованием электронных технологий, придерживался такой позиции³. Эту позицию признаю ошибочной, в обоснование чего приведу ряд фактов, которые могут подтвердить то, что нотариат в большей степени можно называть электронным, но не цифровым.

Считаю, что обоснование следует начать с «простого» вопроса: являются ли схожими понятия «электронный документ» и «цифровой документ»?

¹ Ярошенко Т.В. Применение информационных (электронных) технологий в нотариальной деятельности // Нотариус. - 2020. - № 1. - С. 38 - 41.

² Германова А.А. Основные нотариальные действия на современном этапе и их усовершенствование с помощью цифровизации нотариата // Нотариус. - 2020. - № 5. - С. 3 - 6.

³ Долгов С.Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) // Нотариус. - 2019. - № 3. - С. 38 - 41.

В п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под электронным документом понимается документированная информация, представленная в электронной форме, пригодная для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин (далее - ЭВМ), а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

В качестве основного признака электронного документа можно выделить пригодность для восприятия человеком с использованием ЭВМ. Такую возможность призваны обеспечивать требования к формату электронного документа.

О том, что к нотариально оформленным документам, в том числе к изготавливаемым в электронной форме, предъявляются требования, говорится в ст. 45.1 Основ о нотариате. Такие требования установлены Приказом Минюста России от 30 сентября 2020 г. № 227 «Об утверждении требований к формату нотариально оформляемого документа в электронной форме» (далее - Требования).

Анализ положений, содержащихся в Требованиях, позволяет сделать вывод о том, что нотариально оформляемые документы в электронной форме должны быть изготовлены в определенном формате. Если речь идет о документах в электронной форме, то они должны быть изготовлены в формате PDF, это во-первых.

Во-вторых, документ в электронной форме изготавливается нотариусом в виде связанных между собой файлов в форматах XML и PDF в случае, если на официальном сайте оператора единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет размещена схема, подлежащая использованию для изготовления нотариусом документа в электронной форме в формате XML.

Другое, схожее определение рассматриваемого понятия содержится в абз. 3 п. 1.4 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27

декабря 2016 г. № 251 (ред. от 05.11.2019) «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», где отмечается, что электронный документ - это документ, который создан в электронной форме, но без предварительного документирования на бумажном носителе.

Из данного определения можно выделить такой признак, как то, что первоначальный документ создается в электронной форме, например, доверенность или иной документ, который набирается на компьютере с помощью текстового редактора.

Нельзя не обратить внимания на используемый в законодательстве термин «электронный образ документа», под которым понимается переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Теперь что касается понятия «цифровой документ». Стоит отметить, что законодательство не оперирует данным термином. В нормативных актах встречается только понятие «цифровой продукт», «цифровая экономика».

В подп. «р» п. 4 Стратегии развития на 2017 - 2030 гг. дается следующее определение понятия «цифровая экономика» - это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

В свою очередь, в Приказе Минкомсвязи России от 1 августа 2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» под

цифровым продуктом понимается отдельная программа для ЭВМ (приложение) для выполнения некоего конечного процесса.

Если исходить из понятия «цифровые технологии», то согласно п. 3.17 ГОСТ Р 33.505-2003 это технологии, использующие электронно-вычислительную аппаратуру для записи кодовых импульсов в определенной последовательности и с определенной частотой.

Правильным ли будет употреблять слово «цифровой», когда речь идет о создании документа с использованием современных технологий? Считаю, что нет, так как отличительной особенностью электронного документа от цифрового является возможность восприятия человеком информации с использованием ЭВМ, т.е. понять вид созданного документа (например, доверенность, договор купли-продажи и т.д.).

Человек не в состоянии воспринять, а в большинстве случаев и увидеть кодовые импульсы и частоты цифровых технологий. Формула программного обеспечения может быть выведена на печать, но обратный процесс невозможен, в отличие от электронного документа.

Кроме того, анализ статей Основ о нотариате на предмет использования законодателем терминов «цифровой» и «электронный» позволяет сделать вывод о том, что слово «цифровой» встречается всего три раза. Во всех трех случаях речь идет о предоставлении информации об имуществе как о предмете залога. Сведения о предмете залога могут выражаться в виде цифрового или буквенного обозначения либо комбинации таких обозначений, которые идентифицируют заложенное имущество.

А вот слово «электронный» используется сто двадцать три раза в сочетании таких слов как «документ», «подпись», «взаимодействие», «форма» и «образ».

Например, согласно п. 23 и 24 ст. 35 Основ о нотариате, нотариус, в числе других нотариальных действий, удостоверяет равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе и удостоверяет равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу.

В ст. 44.2 Основ о нотариате говорится о том, что нотариус по просьбе лица, обратившегося за совершением нотариального действия, может совершить нотариальное действие путем изготовления нотариального документа в электронной форме.

В соответствии со ст. 15 Основ о нотариате нотариус имеет право получать бесплатно в форме электронного документа сведения из единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей.

Каким требованиям должен соответствовать электронный документ, говорится в п. 200 Правил нотариального делопроизводства (далее - Правила). В названном пункте отмечено, что электронные документы, исходящие от нотариуса, должны быть оформлены в соответствии с названными Правилами и иметь реквизиты, установленные для аналогичного документа на бумажном носителе, за исключением собственноручной подписи нотариуса и оттиска печати с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации.

Кроме того, исходящие от нотариуса электронные документы также должны быть оформлены в соответствии с правилами, установленными для направления запросов в государственные реестры, федеральные информационные ресурсы, государственные регистры, единую информационную систему нотариата.

От аргументации с использованием положений нормативных правовых актов перейду к анализу юридической литературы в поисках точек зрения относительно обозначенной темы. Постараюсь привести доводы о том, почему в настоящее время следует употреблять термин «электронный», а не «цифровой» касательно нотариата.

Для начала хочу обратить внимание на то, что ряд авторов не относят взаимодействие государства и бизнеса к цифровизации. Авторы В. Казаков, Л. Лapidус и И. Светлов, рассуждая о цифровизации, отмечают, что, если автоматизация (например, путем введения электронного взаимодействия) позволяет исключить написание заявлений от руки, поездки курьеров с

документами на подпись и т.п., это совсем не означает цифровизации. Последняя, как они считают, должна придавать продукту иные, не существующие в системе автоматизированного взаимодействия, потребительские свойства¹.

Ю.С. Харитонов считает, что термин «цифровая экономика» относится к виртуальной реальности, т.е. обеспечивает оборот нематериальных активов².

В свою очередь, А.В. Нестеров отстаивает позицию о том, что к цифровым можно отнести только системы распределенных реестров (БИТ), включающие блокчейн-системы³.

А.В. Серов, исследуя виды систем цифровых технологий, приходит к выводу: «Практически все указанные цифровые технологии представляют собой результат комплексного взаимодействия других технологических решений, таких как большие данные, нейросети и искусственный интеллект, алгоритм голосового синтеза, распознавание речи и эмоций, голосовой ассистент и др.»⁴.

Рассматривая проблемы правового регулирования цифровой экономики, В.А. Вайпан отметил, что цифровую экономику можно определить как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. При этом акцент сделан не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализация которых должна осуществляться с помощью электронного бизнеса, электронной коммерции⁵. Заметим, что речь опять же идет не о цифровом бизнесе или коммерции, а об электронном.

¹ Казаков В., Лapidус Л., Светлов И. Интеллектуальные ресурсы сферы услуг в эпоху электронной экономики // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2016. - № 1. - С. 280 - 283.

² Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: Монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; Отв. ред. Е.П. Губин. - М.: Юстицинформ, 2019. - С.67.

³ Нестеров А.В. О цифровых правах и объектах цифровых прав // Право и цифровая экономика. - 2020. - № 1. - С. 11 - 16.

⁴ Серова А.В. Внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». - 2019. - № 5. - С. 65 - 71.

⁵ Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». - 2018. - № 1. - С. 12 - 17.

Автор также отмечает, что основными сквозными цифровыми технологиями являются большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра (блокчейн), квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный Интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи (в том числе сети связи пятого поколения, без которых, например, невозможно создание беспилотного транспорта), технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в своей деятельности нотариусы оформляют документы в электронной форме, но не в цифровой. Отличительная особенность электронных документов и электронного образа документов заключается в том, что они пригодны для восприятия человеком с использованием ЭВМ как до передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, так и после. Обмен информацией нотариуса с другими участниками информационного взаимодействия осуществляется в электронной форме (ст. 34.6 Основ о нотариате).

Сказанное приводит к мысли о том, что на данный момент нотариат пока электронный.

2.2 Взаимодействие участников электронного документооборота в сфере нотариата

Для совершения отдельных нотариальных действий, будь то сделка с недвижимым имуществом, сделка по отчуждению долей уставного капитала юридических лиц, исполнительная надпись об обращении взыскания на заложенное имущество и т.п., требуется детальная проверка законности осуществляемого действия, для чего у обратившихся лиц нотариусом истребуются необходимые данные и документы. Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий установлены обязательные требования

для всех нотариусов, в том числе касающиеся запрашиваемых ими сведений и документов, подтверждающих ту или иную информацию.

В последнее время, а особенно на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, государство активно реализует принцип «одного окна», когда от обратившихся за государственной или муниципальной услугой лиц не требуется предоставление тех сведений и документов, которые орган либо организация могут получить самостоятельно по электронным каналам связи, тем самым проводя политику внедрения электронного документооборота.

Сведения, необходимые для совершения нотариального действия, чаще всего должны быть представлены государственными органами или организацией с долей участия России (например, ПАО «Сбербанк»), в которых введена реализация принципа «одного окна». Если по общему правилу, в силу ст. 15 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее - Основы), запрос таких сведений у них является правом нотариуса, то в отдельных случаях законодатель возлагает на нотариуса обязанность самостоятельно запрашивать необходимые данные (ст. 42, 47.1, 94.1 Основ).

В целом механизм такого запроса можно описать следующим образом: нотариус отправляет адресату подписанный электронной подписью запрос на предоставление определенных сведений и спустя какое-то время (в разных случаях речь может идти о нескольких часах или днях) в электронной форме приходит ответ, подписанный квалифицированной подписью должностного лица, отправившего электронный документ. Нотариусу достаточно распечатать его и приобщить к соответствующим материалам нотариального делопроизводства в качестве подтверждения законности проведенного нотариального действия.

В рамках межведомственного взаимодействия заключен ряд соглашений, регламентирующих электронный документооборот, между Федеральной нотариальной палатой (ФНП) и Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (далее - РФ), Федеральной налоговой службой (ФНС), Федеральной службой государственной

регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), ОАО «Сбербанк России» (ПАО «Сбербанк»). Кроме того, существуют особые предписания по взаимодействию участников электронного документооборота в нотариальной сфере, исходящие как от Федеральной нотариальной палаты, так и от Федеральной налоговой службы, Центрального банка РФ. Во всех случаях взаимодействия нотариусов и государственных органов и организаций действует принцип обеспечения защиты информации и контроля доступа к информации. Выявим проблемные аспекты такого взаимодействия.

Для совершения любых нотариальных действий, связанных с юридическими лицами (реже с деятельностью индивидуальных предпринимателей), требуются сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) или Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП). Без проверки данной информации (выписки из ЕГРЮЛ/ЕГРИП) совершение нотариального действия невозможно. В соответствии со ст. 7 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» взаимодействие в форме электронного документооборота осуществляется бесплатно.

В свою очередь, нотариусы обязаны сообщать в ФНС о выданных свидетельствах о праве на наследство на недвижимое имущество, на транспортные средства (не прицепы) и об удостоверенных договорах дарения не позднее пяти дней со дня соответствующего нотариального удостоверения (п. 6 ст. 85 Налогового кодекса РФ). Как правило, уведомления отправляются в тот же день, когда было совершено нотариальное действие, путем заполнения формы в разделе Единой информационной системы нотариата (ЕИСН) и отправки ее за электронной подписью нотариуса.

В соответствии с п. 14 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» нотариус, удостоверивший сделку по отчуждению недвижимого имущества, обязан в течение двух рабочих дней со дня удостоверения соответствующей сделки направить в орган,

осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ, если больший срок не установлен сторонами. С августа 2020 г. аналогичная норма установлена для нотариусов п. 1.1 ст. 26 указанного Закона при выходе участника общества из общества.

Закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» предусматривает, что в случае электронной подачи заявлений на регистрацию, в том числе через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ), госпошлина за регистрацию не взимается. Для всех заявлений о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, требуется нотариальное свидетельствование подлинности подписи представителя юридического лица. При регистрации юридического лица при его создании такого требования нет, учредитель (учредители) может лично обратиться в налоговый орган. Поэтому право подать документы через МФЦ автоматически освобождает заявителей от уплаты государственной пошлины за регистрацию юридического лица при создании, но требует нотариального свидетельствования подлинности подписи.

В связи с участвовавшими случаями подачи документов через МФЦ, а не напрямую в ФНС, Правительство России внесло в Государственную Думу РФ законопроект, согласно которому на нотариуса, засвидетельствовавшего подлинность подписи на заявлении о регистрации юридического лица при его создании, будет возложена обязанность направлять соответствующее заявление в регистрирующий орган в электронном виде, причем сделать он это должен будет незамедлительно, не позднее окончания рабочего дня.

Установление срока в один рабочий день, безусловно, направлено на ускорение процесса регистрации, но не учитывает возможные перебои связи и иные технические сложности, форс-мажорные обстоятельства в работе нотариальной конторы. Вышеприведенные примеры направления сведений в

ФНС нотариусами предусматривают более длительные сроки (пять дней и два рабочих дня), что само по себе исключает большинство проблем со своевременным направлением заявлений. И практика это подтверждает, например, в случае удостоверения сделки в пятницу вечером при отправке заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице можно столкнуться с тем, что сервис недоступен из-за технических работ, и срок в два рабочих дня в таком случае является оптимальным, так как исключает просрочку со стороны нотариуса и заинтересованных лиц. Поэтому видится целесообразным законодателю изменить в проектом документе положения о сроке представления нотариусом электронного заявления и других сопутствующих документов о государственной регистрации хозяйствующего субъекта в регистрирующий орган по аналогии с нормами Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», установив его в два рабочих дня со дня свидетельствования подлинности подписи на указанном заявлении.

Похожая проблема присутствует и при взаимодействии нотариусов с органами регистрации прав. В соответствии с Протоколом к Соглашению от 20 марта 2014 г. № 28 взаимодействие между ФНП и Росреестром осуществляется безвозмездно. Выписка из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) содержит всю необходимую для нотариуса информацию об объекте недвижимости. Кроме того, нотариус вправе запросить сведения о его кадастровой стоимости, содержании правоустанавливающих документов, а также копии документов, на основании которых произошла регистрации права. Срок предоставления указанных сведений - пять рабочих дней, хотя на практике бывает и более оперативная работа сервиса (от нескольких часов до суток).

С 1 февраля 2019 г. на нотариусов возложена обязанность направлять документы на регистрацию права собственности и перехода права собственности в случае удостоверения сделки с недвижимым имуществом или выдачи свидетельства на недвижимое имущество. Статья 55 Основ предусматривает, что нотариус должен направить заявление в

регистрирующий орган в день удостоверения сделки, если иной срок не установлен сторонами. И, конечно же, по просьбе нотариуса стороны определяют этот срок: как минимум два рабочих дня на случай, если возникнут технические трудности или иные форс-мажорные обстоятельства, ведь сервис подачи заявлений проходит стадию своего становления, и технические работы являются не редкостью, что объективно понимают заявители.

В связи с изложенным будет иметь важное практическое значение, если законодатель, повсеместно внедряя электронный документооборот, сможет учесть объективные обстоятельства, влияющие на сроки реализации межведомственного взаимодействия его участниками.

В последние годы высоко оценивается установленное электронное взаимодействие с ПАО «Сбербанк». Сегодня посредством электронного документооборота нотариусам предоставляются сведения о счетах и вкладах наследодателей, в дальнейшем планируется получение информации других продуктов ПАО «Сбербанк» и его дочерних компаний.

Однако даже налаженный сервис дает сбои. Примером из практики может служить ситуация, с которой столкнулись при оформлении наследственных прав: по запросу ведущего наследственное дело нотариуса ПАО «Сбербанк» прислал данные о счетах и вкладах не наследодателя, а другого, здравствующего гражданина, хотя и с таким же именем (полный тезка), из-за чего оформление прав на наследство затянулось.

В связи с переходом в сентябре 2020 г. на новый сервис запроса сведений возникают и другие сложности. Например, банк в некоторых случаях отказывается предоставлять сведения о счетах и вкладах наследодателя без указания его паспортных данных. В отношении умерших в 2019 - 2020 гг. - это не проблема: частично сформирована база данных органов записи актов гражданского состояния, к которой нотариусам предоставлен доступ, а запись акта о смерти включает в себя и сведения о документе, удостоверяющем личность лица. Сведения об умерших до 2019 г. должны были быть внесены в

базу данных еще до 1 января 2018 г., но срок был отодвинут на начало 2021 г., хотя достаточно часто нотариусам требуется получение информации о различных свидетельствах, и не только в рамках ведения наследственных дел¹.

Иногда банк требует предоставления сведений и о ранее выданных паспортах наследодателя для идентификации счетов, и не всегда наследникам удастся найти хоть какой-то документ, в котором бы были указаны старые паспортные данные умершего.

Данные о ранее выданных паспортах можно получить посредством запроса в Министерство внутренних дел России (МВД) и его структурные подразделения, но для нотариусов не установлена обязанность самостоятельно запрашивать такую информацию, а только по заявлению наследника и при оплате установленного нотариального тарифа. На нотариусов возложена обязанность бесплатно делать такие запросы только в те организации, с которыми установлен электронный документооборот. Поэтому при нежелании наследника оплачивать тариф денежные вклады фактически остаются без оформления в такой ситуации.

Рассматриваемой проблемы можно было бы избежать, если бы был налажен электронный документооборот с МВД и подведомственными ему организациями, ведь при ведении наследственного дела требуется запрашивать не только сведения о паспортах наследодателя, но и данные о транспортных средствах, о месте жительства наследников, о которых умышленно не сообщают другие наследники. На сегодняшний день взаимодействие нотариусов с подразделениями МВД осуществляется преимущественно по переписке, хотя пандемия 2020 г. внесла свои коррективы: часть ответов на запросы возвращалась в виде электронных писем, что гораздо быстрее, чем если бы они были направлены по почте.

В рамках ведения наследственного производства нотариусу требуется запрашивать сведения также в Пенсионном фонде России о размере

¹ Кириллова Е.А. Электронное взаимодействие нотариата с Единым государственным реестром ЗАГС: новеллы законодательства // Нотариус. - 2017. - № 5. - С. 33.

недополученных наследодателем пенсии и иных выплат, в органах социальной защиты - о размере недополученных социальных выплат. Как показывает практика, со временем станут необходимы запросы определенных сведений в ФНС в рамках оформления наследственных прав на юридические лица (доли в уставном капитале обществ), корпоративных выплат, на которые наследодатель имел право, и другое имущество.

Таким образом, назревает острая необходимость заключения соглашений об установлении электронного взаимодействия между Федеральной нотариальной палатой и указанными государственными/муниципальными органами и организациями. Электронный документооборот между нотариусами и ФНС, МВД, Пенсионным фондом России, органами социальной защиты следует организовать подобно взаимодействию с ПАО «Сбербанк» и Росреестром - посредством формирования запросов на специальном сервисе.

В связи с недавним введением возможности совершать нотариальные действия удаленно будет установлена связь между ЕИСН и сервисом «Госуслуги». Это значит, что у граждан появится возможность на портале осуществить электронную запись на прием к нотариусу (наподобие уже существующей записи на прием к врачу). Для этого потребуется принятие подзаконного акта, который бы в рамках функционирования ЕИСН, а в силу ст. 34.2 Основ перечень сведений, содержащихся в ЕИСН, является открытым и определяется совместно ФНП и Минюстом России, вводил бы возможность электронной записи на прием к нотариусу и передачи электронных документов гражданами, а также устанавливал бы обязанность нотариусов учитывать электронную запись и реагировать на нее в случае необходимости. В.В. Ралько отмечает, что нотариусы должны стремиться к инновациям и повышению эффективности для удобства взаимодействия с клиентами, чему в целом и соответствует введение подобного сервиса¹.

¹ Ралько В.В. Будущее нотариата // Нотариус. - 2016. - № 8. - С. 8.

Наличие выявленных проблем взаимодействия участников электронного документооборота не умаляет его несомненные плюсы, в особенности быстру обмен информацией. Дальнейшее развитие высоких технологий позволит упростить процесс совершения нотариальных действий и сделает его более оперативным и доступным для граждан. На сегодняшний день следует положительно оценить внедрение дистанционного взаимодействия между участниками электронного документооборота в нотариальной сфере, что является показательным примером реализации государственной политики в области развития информационных технологий и обеспечения устойчивого функционирования информационной инфраструктуры.

3 ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Недостатки правового регулирования общественных отношений как проблема осуществления нотариальной деятельности

Наследственные отношения тесным образом переплетены с корпоративными и семейными. Ввиду тесной связи наследственных правоотношений с семейными для правового регулирования перехода имущества по наследству действуют нормы Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ)¹. Необходимо обратить внимание на тенденцию установления межотраслевых связей между семейными, корпоративными и предпринимательскими отношениями. Это отчетливо проявляется при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса по наследству, которое предполагает наличие семейных, предпринимательских, корпоративных, организационных и трудовых взаимосвязей между супругами и другими членами семьи². Нотариальная деятельность тесно связана с семейными и наследственными правоотношениями.

В настоящее время наметилась прогрессивная тенденция расширения сферы действия нотариата, данное направление развития направлено на обеспечение стабильного, бесконфликтного и законного характера гражданско-правовых, наследственных и семейных отношений³. Любые изменения семейного и наследственного законодательства могут повлиять и на правовое регулирование корпоративных прав участника коммерческой корпорации. По этой причине особое значение приобретает всестороннее и последовательное исследование правового регулирования прав участников

¹ Левушкин А.Н., Митрошина О.В. Место наследственного права в системе отраслей российского права // Нотариус. - 2014. - № 1. - С. 30.

² Левушкин А.Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 4. - С. 26.

³ Левушкин А.Н. Согласие супруга как вид нотариального акта: теория и практика применения // Нотариус. - 2018. - № 5. - С. 18.

коммерческой корпорации, осложненных семейным и наследственным элементом.

Очевидно, что в результате открытия наследства прежний участник общества - наследодатель, - уже не может осуществлять свои полномочия, основанные на факте владения акциями или долями, а его наследникам необходимо совершить целый ряд определенных действий, направленных на принятие наследства. До момента принятия наследства наследники не могут в полном объеме осуществлять корпоративные полномочия. При этом в момент перехода прав от наследодателя к наследникам необходимо соблюсти такой баланс, при котором, с одной стороны, корпорация не утрачивает возможность принимать необходимые управленческие решения для обеспечения своего полноценного функционирования, а с другой стороны, интересы наследников защищаются от вторжения со стороны других участников корпорации. Достижение такого баланса должно быть целью правового регулирования наследственных отношений при наследовании корпоративных активов. Обратим внимание, что объем права наследодателя может быть меньше, чем объем прав, поступивших в наследственную массу, так как в соответствии с нормой ст. 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, не подлежат наследованию. В корпоративных отношениях к таким правам, неразрывно связанным с личностью участника, могут быть отнесены полномочия, которые предоставлены определенному участнику и которые не могут быть переданы третьим лицам. Закрепленное в ст. 1112 ГК РФ правило применимо в корпоративных отношениях только в том случае, если определенное правомочие предоставлено персонально определенному лицу¹, т.е. оно является высокоперсонифицированным.

В России очень ярко проявляется зависимость конкретного бизнеса

¹ Ельникова Е.В. Проблемы осуществления корпоративных прав при наследовании // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. - М.: Проспект, 2019. - С. 133.

(компания) от конкретных личностей, которые, зачастую, создали этот бизнес или занимают в нем руководящие должности. Очень часто, когда речь идет о крупных компаниях, называют не саму компанию, а фактического владельца, руководителя этой компании¹. То есть на бытовом уровне происходит смешивание компании и ее владельцев. «Бизнес супругов» как сложная экономическая категория представляет собой совокупность имущественных и некоторых неимущественных элементов реализации прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности, осуществляемой в различных сферах экономической деятельности, доходы от осуществления которой поступают в совместную собственность супругов.

Как установлено ст. 1164 ГК РФ, если доли наследников в наследуемом имуществе не определены законом или завещанием, то наследуемое имущество поступает в долевую собственность всех наследников. Данная норма права подлежит применению и в случае наследования бизнеса. Думается, что наследственные правоотношения, так же как и семейные, во многом возникают и базируются на специальных юридических фактах, основанных на родственных отношениях. Семейные и наследственные отношения связаны внутренним правовым единством².

«Несмотря на вещную природу наследственного права, главной его целью является защита интересов семьи, что подтверждается в общем правиле наследования». Нормы семейного законодательства, конечно, направлены на защиту прав и интересов семьи, в первую очередь имущественных прав, в особенности при применении наследования по закону.

Как показывает практика, наследники корпоративных прав в хозяйственных товариществах и обществах вынуждены обращаться в суды с исками о защите своего нарушенного права, вызванного недобросовестными действиями юридических лиц: взыскание действительной стоимости доли в

¹ Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 7. - С. 130 - 147.

² Левушкин А.Н., Бабич М.И. Наследование дробных акций: теория и практика применения // Наследственное право. - 2018. - № 2. - С. 10 – 14.

уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, оспаривание размера действительной стоимости доли.

Особенности доли в уставном фонде как объекта общей совместной собственности супругов и объекта наследования предопределяют необходимость применения при осуществлении соответствующих прав пережившего супруга или наследников не только норм семейного законодательства, определяющих состав и правовой режим объектов совместно нажитого имущества супругов, но и положений корпоративного законодательства, устанавливающих правила вхождения в состав участников хозяйственного общества.

Применительно к осуществлению супругом участника общества с ограниченной ответственностью права, основанного на обладании долей в данном обществе, следует отметить не совсем удачный вариант формулирования в российском законодательстве норм, посвященных правовому регулированию процедуры перехода доли общества к третьему лицу. Как установлено действующим законодательством, владелец доли вправе произвести отчуждение этой доли в полном объеме или частично самому обществу или иным участникам общества. Также, если это не запрещено уставом общества или законом, владелец доли вправе произвести отчуждение своей доли любым третьим лицам. В случае смерти владельца доли его доля переходит к его наследникам, если только уставом общества не установлено специальных правил наследования доли общества (к примеру, может быть установлено правило о необходимости одобрения такого перехода остальными участниками общества).

На основании данных положений законодательства можно выделить три основания перехода доли в уставном фонде общества к другим лицам: отчуждение доли (части доли); переход доли к наследникам физического лица; переход доли к правопреемникам юридического лица. По общему правилу о произошедшем отчуждении доли общества необходимо письменно уведомить само общество с приложением подтверждающих отчуждение документов. В

свою очередь, приобретатель доли может полноценно осуществлять права владельца доли (участника общества) только с момента уведомления общества о состоявшемся отчуждении.

В итоге необходимо констатировать, что положения корпоративного законодательства Российской Федерации фактически игнорируют права супруга участника общей совместной собственности в отношении доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, приобретенной в период брака за счет общего имущества супругов. Определяя порядок и особенности перехода доли к другим лицам в результате отчуждения, перехода доли к наследникам физического лица или к правопреемникам юридического лица, действующее законодательство не предусматривает специальных норм о механизме перехода прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью к супругу участника общества. Одним из вариантов практического решения данной ситуации в случае необходимости оформления права на супружескую долю пережившего супруга после смерти участника общества с ограниченной ответственностью является использование в качестве аналогии закона положений о передаче прав наследникам, однако с учетом особенностей, которые характерны для отношений общей совместной собственности супругов, и с исключением норм, которые применимы только для наследственного правопреемства. Вместе с тем более предпочтительно, чтобы в законе о хозяйственных обществах был отражен механизм передачи супругу части доли участника общества с ограниченной ответственностью.

Отметим, что для населения нашей страны, которое всегда опиралось на традиционные семейные ценности, семейное предпринимательство - весьма привлекательное явление. Такая модель организации бизнеса оправданна и эффективна, так как финансовые вложения одному человеку не всегда под силу, весьма затруднительно в одиночку организовать бизнес-процессы, а привлекать посторонних лиц к ведению общего бизнеса не всегда рационально и, конечно, рискованно.

Таким образом, существенным недостатком корпоративного законодательства является отсутствие учета прав супругов участников хозяйственных обществ в отношении доли таких участников в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью. Представляется обоснованным дополнение Закона об обществах с ограниченной ответственностью специальными положениями не только относительно учета факта состояния в браке участников общества с ограниченной ответственностью, но и относительно определения особенностей реализации супругами участника общества своих прав в отношении доли в уставном фонде.

Законодательство о нотариате, основываясь на положениях семейного и гражданского законодательства, предусматривает возможность использования пережившим супругом специального порядка оформления его прав в отношении доли в общем имуществе супругов - получение свидетельства о праве собственности. Однако корпоративное законодательство применительно к такому объекту, как доля в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, не упоминает о возможности перехода этой доли к пережившему супругу участника общества, что затрудняет осуществление пережившим супругом своих прав в отношении доли. Полагаем, закон о хозяйственных обществах должен быть дополнен нормами, определяющими порядок перехода части доли участника общества к пережившему супругу.

Суды России дают возможность получить компенсацию за ущерб от противоправных деяний и обоснованно увязывают ее с такими нравственно-правовыми категориями, как справедливость, мораль, гуманизм, доверие, что напрямую закрепляется в ст. 52 Конституции РФ. Немаловажное значение здесь имеет и судебная практика. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2004 г. № 4-П указывается на значимость данного вида морально-нравственных категорий как гарантий защиты семейных прав.

Хотелось бы обратить внимание на деятельность наследственного фонда

как конструкции в сфере наследственных отношений, связанной с деятельностью членов семьи по организации семейного бизнеса и перехода имущества по наследству. Следует согласиться с высказанным в доктрине мнением, что наследственный фонд, деятельность которого предусмотрена действующим российским законодательством, предоставляет лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность посредством участия в различных обществах, возможность более детально определить судьбу своих бизнес-активов после своей смерти. Наследодатель, который является владельцем долей, акций, вправе в своем завещании определить исчерпывающий перечень условий, в соответствии с которыми будет функционировать наследственный фонд после его смерти. В таком завещании, помимо указания на сам факт создания наследственного фонда, должна содержаться информация о порядке формирования имущества фонда, порядке управления фондом, а также устав самого фонда. Наследственный фонд осуществляет свою деятельность в интересах выгодоприобретателей, которых назначает наследодатель и которые имеют право на получение определенной части имущества наследственного фонда. После смерти наследодателя и открытия наследства условия, определяющие деятельность наследственного фонда, изменению не подлежат, кроме как в судебном порядке¹.

На основе традиционного деления права на частное и публичное, хотя такое деление имеет весьма условный характер, представляется более правильным говорить о частноправовом и публично-правовом регулировании, конвергенции частного и публичного права. Соответственно, оправданна необходимость выделения специального правового режима бизнеса супругов, корпоративных прав и их перехода по наследству.

Установлено, что существенным недостатком корпоративного законодательства является отсутствие учета прав супругов участников

¹ Васляева М.Е. Наследственный фонд как новый способ управления бизнесом // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. - М.: Проспект, 2019. - С. 273 - 277.

хозяйственных обществ в отношении доли таких участников в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью. Представляется обоснованным дополнение Закона об обществах с ограниченной ответственностью специальными положениями не только относительно учета факта состояния в браке участников общества с ограниченной ответственностью, но и относительно определения особенностей реализации супругами участника общества своих прав в отношении доли в уставном фонде. Законодательство о нотариате, основываясь на положениях семейного и гражданского законодательства, предусматривает возможность использования пережившим супругом специального порядка оформления его прав в отношении доли в общем имуществе супругов - получение свидетельства о праве собственности. Однако корпоративное законодательство применительно к такому объекту, как доля в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, не упоминает о возможности перехода этой доли к пережившему супругу участника общества, что затрудняет осуществление пережившим супругом своих прав в отношении доли. Полагаем, закон о хозяйственных обществах должен быть дополнен нормами, определяющими порядок перехода части доли участника общества к пережившему супругу.

3.2 Проблемы нотариата в правоохранительной системе России в современных условиях

Произошедшие социально-политические и экономические преобразования в России коренным образом трансформировали государственный строй, который коснулся всех областей жизнедеятельности населения, включая сферу нотариата. Нотариат как правовой институт, предназначенный для защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий по урегулированию различных общественных отношений, в очередной раз произвел трансформацию под изменяющиеся условия российской

действительности. Выполняя смежные функции частично с судом, частично с адвокатурой и частично с исполнительными органами государственной власти, нотариат наконец приобрел статус необходимого института общества, вобрав в себя в основном доказательные функции. Со временем принятие основополагающих законодательных актов в сфере нотариата открыло новые горизонты в осуществлении публично-правовых функций, приближенных к общемировым стандартам. Независимо от способа организации нотариат выступает частью государственной правоохранительной системы и относится к числу органов государственного управления. При этом нотариус как бы выполняет функции регистратора Министерства юстиции всех бесспорных юридических фактов, которые не подлежат сомнению, а также, в отличие от судов, нотариат защищает гражданские права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц путем удостоверения этих бесспорных фактов. В результате получается, что нотариат, выступая как независимый орган, защищающий гражданские права, свободы и законные интересы граждан и юридических лиц, одновременно является органом, защищающим законность в государстве. В то же время, несмотря на благополучное развитие института нотариата в современной России, в правовом регулировании непосредственно его деятельности возникло много новых и существует немало нерешенных проблем. Наиболее значимый перечень этих проблем включает в себя:

- определение места нотариата в системе органов власти государства, где, по мнению специалистов, необходимо законодательно закрепить статус нотариуса, а также решить споры относительно государственного и частного нотариата;

- правовые проблемы собственности и принятия мер по охране наследственного имущества, где имеется целый пласт проблем, требующих разрешения с учетом многонациональности, особенностей национальной культуры и традиций, а также религиозной разобщенности населения страны;

- проблемы повышения юридической силы различных нотариальных актов непосредственно в сфере обеспечения доказательств;

- большой уровень диспозитивности в регулировании семейных отношений, обусловленных национальными и религиозными различиями, а также стремительным распространением женского шовинизма в мире;
- проблема детализации ответственности за разглашение нотариальной тайны, которая требует законодательной регламентации существующих норм и внедрения новых, отвечающих требованиям времени;
- проблема уточнения перечня сделок, для совершения которых в силу закона обязательно соблюдение нотариальной формы;
- проблема согласования взаимодействия нотариальных и налоговых органов;
- проблема проверки подлинности большинства документов и мн. др¹.

Причиной многих существующих проблем являются формальные недоработки в сфере законодательной власти, поскольку даже в процессе разработки нового законопроекта о нотариате мнения разработчиков разделились. Помимо целого перечня противоречий, которые необходимо разрешить, у разработчиков законопроекта возникли колебания между государственным и частным нотариатом. Конечно, при этом нельзя не отметить недостаточный уровень новых изысканий в области нотариальной деятельности, а также тенденций его развития на перспективу с учетом развития человеческого общества. При этом, по мнению специалистов, мировой опыт нотариата (латинский нотариат и др.) имеет более широкий диапазон защиты прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, изучение и грамотное использование которых с учетом национально-этнических и исторических особенностей страны могло бы значительно развить отечественную практику нотариата. Многие специалисты высказывают мнение о необходимости наделения нотариального акта повышенным доказательственным значением как презумпции достоверности нотариального акта, что, возможно, значительно снизило бы количество

¹ Борзенко Б.А. Перспективы развития законодательства о нотариате в сфере удостоверения сделок с недвижимостью: сб. мат. и ст. к 10-летию Центра нотариальных исследований. - М., 2012. - С. 130 - 133.

судебных разбирательств и упростило бы решение житейских проблем населения.

Однако даже при наличии определенного статуса нотариата в России компетенция нотариусов по отдельным видам нотариальных действий недостаточно урегулирована. Проблема заключается в том, что отдельные нотариальные действия выполняют не только нотариусы, но и главы местной администрации поселений, лица консульских учреждений и специально уполномоченные должностные лица организаций и учреждений по всей стране, что приводит в некоторых случаях к оспариванию действительности документов. Многие специалисты придерживаются мнения, что необходимо законодательно урегулировать статус нотариуса как статус третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора. К сожалению, мнения специалистов расходятся: одни полагают сложившуюся иерархическую систему особенностью развития нотариата в России с учетом исторических особенностей страны, а другие склоняются к зарубежным образцам развития нотариата с учетом российской действительности.

Главной проблемой в человеческом обществе во все исторические времена выступает право собственности, ради которой совершали революции, перевороты и свергали монархов. Актуальной данная проблема остается и сегодня в условиях российской действительности, и львиная доля нотариальных действий происходит именно в этой сфере. Сложность проблемы заключается в различии понятий наследственного имущества у разных народов в силу разного уклада жизни, традиций и религии. Шаблонное решение данной проблемы не устраивает многих, так как в силу природной агрессивности каждый человек ведет борьбу за якобы совместно нажитое имущество. Например, многие специалисты в области права придерживаются мнения, что собственность должна принадлежать человеку, который ее нажил, и только он вправе распоряжаться этим имуществом, а не дети и наследники, которые, по существующим законам, всеми правдами и неправдами делят ее в равных долях с собственником.

Еще одной серьезной проблемой является вопрос об обязательном участии нотариусов в сделках с недвижимостью, где главной функцией нотариуса является нотариальное удостоверение факта сделки. Законодательное закрепление статуса нотариуса по удостоверению сделок с недвижимостью позволит осуществлять государственный контроль и избегать всевозможных бюрократических проволочек впоследствии. Немаловажным аспектом, сопутствующим исследуемой проблеме, является необходимость урегулирования процесса взаимодействия нотариальных и налоговых органов, которая направлена на повышение контроля за выполнением фискальных функций государства в рамках осуществляемых нотариатом всевозможных сделок. Существующие мнения специалистов в этом вопросе колеблются от простого упрощения сделки до государственного контроля за каждой сделкой, позволяющей учитывать как налоговое бремя, так и гарантии правовой защиты участников сделки.

С точки зрения перспективы развития нотариата многие специалисты придерживаются модели активного нотариата, предложенной профессором Ярковым В.В., где нотариус, по их мнению, будет наделен полномочиями по сбору необходимых документов и доказательств и способен значительно упростить нотариальные процессы¹. Но проблема в том, что реализация данной модели на практике российской действительности требует, во-первых, законодательной регламентации, а во-вторых - расширения структуры нотариальных органов по всей стране с оборудованием системой электронного документооборота. Причем еще неизвестно, как будут справляться нотариусы с такими широкими функциональными обязанностями, если учесть, что в государственных структурах электронный документооборот создал немало проблем как в процессе внедрения, так и в процессе ежедневного использования. Представляется, что необходимо семь раз отмерить, прежде чем решиться на такой шаг, поскольку опыт

¹ Ярков В.В. Нотариат и нотариальное право России: выбор модели развития: сб. мат. и ст. к 10-летию Центра нотариальных исследований. - М., 2012. - С. 15 - 31.

государственных структур показал: «гладко было на бумаге, да забыли про овраги».

Достаточно серьезной проблемой в обществе является наличие большого уровня диспозитивности в регулировании семейных отношений, где проблема, прежде всего, заключается в изменчивости мира. Сегодня люди встретились, завтра оформили брачные отношения, а послезавтра уже происходит дележ совместных детей и нажитого имущества. Как ни парадоксально, но Россия - многонациональное государство, где у каждого народа - свои традиционные взгляды на семью и семейные отношения, и порой шаблонные решения не позволяют удовлетворить права бывших супругов. Отягчающим фактором данной проблемы выступает широко распространенный в современном мире женский шовинизм, порой усложняющий и без того сложные семейные отношения. Конечно, нотариат применяет «внесудебную юрисдикцию», предупреждая нарушения при реализации прав граждан, а также осуществляет принудительное исполнение семейных обязательств без обращения в суд. Но корень проблемы, по мнению специалистов, заключается в том, что чрезмерное законодательное опекаание материнства во многих случаях ведет к провокации со стороны слабого пола, когда наступает пора начинать защищать мужчин. Как бы то ни было, проблема сложная и она ждет своего решения - по всей видимости, с привлечением широкого круга специалистов, чтобы законодательные нормы давали право нотариату удовлетворять законные права обоих супругов и при этом не ущемлять права детей.

Серьезную проблему представляет сложившаяся ситуация в современном информационном мире с проверкой подлинности большинства документов, где любой член общества, используя информационные технологии или пользуясь услугами квалифицированных специалистов, способен создать необходимый ему документ. Проблема достаточно сложная, для решения которой каждый нотариус должен будет иметь систему технического контроля, включить соответствующего специалиста в штат

нотариуса, а также иметь систему быстрого взаимодействия с органами, выдавшими тот или иной документ гражданину. В условиях стремительного развития новых информационных технологий в мире актуальность данной проблемы станет только возрастать в геометрической прогрессии.

Однако жизнь не стоит на месте. Произошедшая научно-техническая революция в мире раздвинула границы, сформировав единое мировое информационное пространство, которое сблизило население разных стран и обеспечило свободное общение и деловое сотрудничество. Данное обстоятельство, а также расширяющиеся глобализационные процессы в современном мире диктуют необходимость как унификации законодательной базы человеческого общества в целом и в том числе в области нотариата, так и дальнейшего технического оснащения нотариусов продукцией новых информационных технологий, удовлетворяющей растущие потребности населения в объединяющемся мире. Решение данной проблемы, на наш взгляд, возможно только с учетом последовательности осуществляемых глобализационных процессов в обществе, где спешка и шаблонные решения просто невозможны, поскольку национально этнические особенности и исторически сложившиеся традиции будут еще долго сопровождать народы в их дальнейшем эволюционном развитии.

Процесс дальнейшего совершенствования института нотариата в России предполагает обязательное научное сопровождение, где новые научные изыскания должны быть апробированы и тщательно выверены с учетом многонациональности населения страны, религиозных особенностей народов, многовековых традиций и уклада жизни различных сообществ людей в современных условиях. Только на научной основе, используя комплекс всевозможных мер и законодательных норм, а также отечественный и зарубежный опыт, возможно достижение гармоничного развития института нотариата, обеспечивающего защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц в социальном демократическом государстве.

3.3 Пути совершенствования нотариальной деятельности в Российской Федерации

Ни для кого не секрет, что объем обращений клиентов к нотариусу в условиях пандемии коронавируса резко снизился. Для профессионального сообщества нотариусов данное обстоятельство должно означать необходимость пересмотра предметной компетенции нотариуса в части перевода ряда нотариальных действий в цифровой формат, а также усиления роли электронного нотариата.

Аналогично судопроизводству, переходящему на удаленную работу, нотариальное производство также позволяет оказывать ряд услуг дистанционно. В частности, предлагаем статью 44.2 Основ законодательства РФ о нотариате «Совершение нотариальных действий в электронной форме» дополнить пунктом, допускающим оказание нотариусами дистанционных услуг посредством использования системы видео-конференц-связи.

Внедрение данного нововведения видится целесообразным, в частности, при оформлении наследственных прав путем перевода в дистанционную форму услуги по подаче заявления о принятии наследства. Вместе с тем представляется, что у заявителя в любом случае должен остаться выбор, каким образом ему удобнее получить данный вид нотариальной услуги - удаленно или лично. В качестве модели можно заимствовать опыт европейских стран. В частности, Законом от 3 апреля 2020 г. нотариусам Франции разрешено оказание нотариальных услуг дистанционно.

Нельзя не отметить, что использование видео-конференц-связи в деятельности нотариуса, помимо существенных преимуществ, может породить ряд этических и технических проблем. Во-первых, нотариус обязан соблюдать нотариальную тайну, а во-вторых, не все лица, обращающиеся за совершением нотариальных действий (например, пожилые люди, лица с ограниченными возможностями), обладают необходимыми электронными средствами связи.

В этой связи главной задачей цифровизации работы нотариуса является, на наш взгляд, обеспечение реального доступа граждан к нотариальным услугам при сохранении режима нотариальной тайны. Для обеспечения последнего в Основы законодательства РФ о нотариате целесообразно предусмотреть, что в момент обращения к нотариусу клиент должен находиться в тихом помещении, где его нельзя будет подслушать.

Очевидно, что активное внедрение видео-конференц-связи в нотариальную практику потребует проведения специальных обучающих программ - вебинаров, в рамках которых нотариусу будут даны рекомендации, как правильно расположить камеру, какое подобрать освещение, какой сервис использовать для дистанционного подключения, чтобы обеспечить сохранение нотариальной тайны и безопасность персональных данных клиента. В частности, такой популярный сервис, как Zoom, неоднократно критиковался за утечку персональных данных пользователей путем подключения к чужим разговорам, передачу данных с iOS-приложения в Facebook, а также за возможность украсть пароль учетной записи Windows и получить полный доступ к macOS. Так, известный американский исследователь Док Сирлз в книге «Манифест пути», посвященной интернет-маркетингу, отмечает, что у приложения Zoom нестандартная политика конфиденциальности. Zoom собирает данные о своих пользователях и их видеовстречах, такие как имена, адреса, информацию о месте работы или учебы. Все это приводит к тому, что к данному сервису зачастую получают доступ киберпреступники. В этой связи существует риск того, что любая беседа нотариуса и клиента в Zoom может оказаться в свободном доступе, нарушив тем самым принципы нотариальной деятельности и профессиональной этики нотариусов. Это может выражаться по-разному - от несанкционированного подключения к рабочей станции или перехвату содержащей нотариальную тайну информации до совершения любых противоправных действий, вплоть до получения возможности удаленного административного доступа к компьютеру с выполнением на нем

произвольных команд. Поэтому основной рекомендацией для нотариусов будет использование программ-аналогов, таких как Google Meet или Webex.

В условиях пандемии электронные услуги нотариусов могут быть востребованы также для фиксирования информации, размещенной в сети Интернет, посредством обеспечения доказательств, необходимых в случае возникновения дела в судах или административных органах в рамках ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате.

1 апреля 2020 г. Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) был дополнен статьей 207.1 «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и статьей 207.2 «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», которые устанавливают ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан или о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств.

Верховный Суд Российской Федерации (далее - ВС РФ) в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.) (далее - Обзор) разъяснил отдельные вопросы, касающиеся уголовной ответственности за распространение недостоверной информации о COVID-19. В частности, ВС РФ подчеркнул, что к обстоятельствам, представляющим угрозу жизни и безопасности граждан, относятся обстоятельства распространения новой коронавирусной инфекции на территории РФ, поскольку это повлекло и может еще повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, и на противодействие распространению данной инфекции

направлены принимаемые меры по обеспечению безопасности населения и территорий. С учетом условий, цели и мотивов распространения такой информации (например, для провокации паники среди населения или нарушения правопорядка) эти действия должны представлять реальную общественную опасность и причинять вред охраняемым уголовным законом отношениям в сфере обеспечения общественной безопасности.

Особо хотелось бы отметить, что передача данных даже одному человеку может быть признана публичным распространением. Публичное распространение, в свою очередь, может выражаться не только в использовании средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, но и происходить посредством выступления на собрании, митинге, распространения листовок, вывешивания плакатов и т.п.

В Обзоре также разъясняется, что «лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях статей 207.1 и 207.2 УК РФ, если деяние совершено до вступления в силу Федерального закона от 1 апреля 2020 года, в том числе в случаях, когда общественно опасные последствия, предусмотренные статьей 207.2 УК РФ, наступили в период действия нового уголовного закона». При этом если распространение заведомо ложной информации начало происходить до 1 апреля и продолжалось после него, то человека можно привлечь к уголовной ответственности только за те действия, которые были совершены начиная с 1 апреля 2020 г.

Исходя из вышеизложенного, получается, что если у заинтересованного лица будут основания полагать, что данная информация может быть уничтожена или что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным, оно может обратиться к нотариусу за обеспечением доказательств. Заинтересованным лицом в данном случае может являться как представитель органа государственной власти, так и лицо, обвиняемое в совершении противоправного действия, с тем чтобы впоследствии доказать суду, что распространение заведомо ложной

информации имело место до 1 апреля 2020 г.

В качестве еще одного направления развития информационных технологий в нотариальной практике в условиях пандемии можно предложить делегирование нотариусам отдельных функций органов ЗАГС. Так, регистрация брака в присутствии нотариуса могла бы стать достойной альтернативой регистрации брака в органах ЗАГС. Особенно это удобно для тех пар, которые планируют заключить брачный договор одновременно с регистрацией брака. Еще один несравненный плюс в пользу нотариальной процедуры - экономия временных затрат, поскольку регистрацию брака у нотариуса можно будет произвести за одни сутки. То же правило должно коснуться и процедуры расторжения брака. В случае добровольного согласия супругов, отсутствия у них общих несовершеннолетних детей и имущественных споров необходимо допустить возможность расторгнуть брак в нотариальной конторе.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что будущее нотариата - в предоставлении электронных нотариальных услуг, в том числе онлайн. Ситуация с пандемией коронавируса продемонстрировала необходимость дальнейшего развития дистанционных процессов и цифровизации современного нотариата. Нотариат был и остается гарантом исполнения конституционных прав граждан. Будучи публичным должностным лицом, нотариус призван придать легитимность дистанционным юридическим действиям, тем самым становясь одной из ключевых фигур гражданского оборота в цифровую эпоху.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1) История развития правового института нотариата в России полностью повторила сложные исторические перипетии нашего государства. В дореволюционный период деятельность органов нотариата регулировалась Положением о нотариальной части 1866 г.

Говоря об этапах развития нотариата в России, необходимо отметить, что всю историю развития нотариата в России можно разделить на 5 крупных этапов:

- нотариат в России до реформ Александра 2;
- нотариат в период 1866 – 1917 г.;
- нотариат в дореволюционной доктрине;
- советский нотариат;
- нотариат в современный период.

2) Понятие нотариата можно рассматривать как в узком смысле (профессиональное сообщество нотариусов), так и в более широком. Во втором случае следовало бы его рассматривать как совокупность уполномоченных государством совершать нотариальные действия нотариусов и должностных лиц (нотариусы, главы местных администраций и специально уполномоченные должностные лица местного самоуправления, должностные лица консульских учреждений).

3) Правовой статус нотариуса включает в себя целый ряд элементов, включающих в себя согласно Основам его права, обязанности и полномочия. При этом следует иметь в виду, что применительно к должностным лицам традиционно принято говорить не о правах и обязанностях, а об их полномочиях, поскольку они обязаны реализовать свое право и исполнить обязанность в связи с наступлением соответствующего юридического факта, по обращению заинтересованного лица. Это в полной мере относится и к небюджетному нотариусу, хотя по действующему законодательству он не является должностным лицом.

4) Публично-правовая сущность нотариальной деятельности проявляется через делегирование нотариату отдельных государственно-властных полномочий по защите прав и законных интересов граждан и нотариат следовало бы относить в сферу исключительно гражданско-правовых услуг.

Принцип публичности в деятельности нотариата и выполняемые им функции тесно взаимосвязаны. Защищая права и законные интересы граждан и юридических лиц, нотариус тем самым реализует публичный интерес, проявляющийся в создании полноценного гражданско-правового оборота, формировании эффективной правовой системы, становлении демократического правового государства.

5) Нотариальные действия имеют следующие признаки:

- нотариальные действия совершаются только определенным, установленным в федеральном законе кругом лиц: нотариусами, должностными лицами исполнительной власти и консульских учреждений;

- нотариальные действия совершаются от имени Российской Федерации, что подчеркивает официальный и публичный статус данного юридического действия;

- нотариальные действия должны быть предусмотрены федеральным законом;

- нотариальные действия осуществляются в рамках специальной процедуры - нотариального производства, отличающегося жесткой связанностью порядка его осуществления, соблюдения процедуры нотариального производства при совершении нотариальных действий, гарантирует достижение необходимого правового результата и выполнения целей нотариата;

- нотариальное действие должно соответствовать требованиям законодательства не только по процедуре его совершения с точки зрения правил нотариального производства, но и по существу самого действия, определяемого нормами материального права, реализуемыми в данном

действии. Например: любая сделка должна содержать определенные существенные условия, которые должны быть отражены в ее тексте независимо от ее формы;

- важным признаком нотариального действия является уплата государственной пошлины либо тарифа в соответствии со ставками, установленными законом.

б) Следует все же разделять процедуру совершения нотариального действия и его результат, поскольку результат нотариального производства как юридический факт является неотъемлемым этапом, логически завершающим процедуру совершения нотариального действия, а, следовательно, и процедура совершения нотариального действия, и его результат охватываются единым понятием нотариального действия.

Что касается практических выводов, то их можно сформулировать их следующим образом.

1) Осуществление нотариусом нотариальной деятельности в малонаселенной и труднодоступной местности ввиду ее низкой доходности самостоятельно, без соответствующей поддержки, как правило, невозможно.

Федеральной нотариальной палатой утверждены Положение о порядке оказания поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях, Положение о Фонде поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях, Порядок и методика расчета размера материальной поддержки, оказываемой нотариусам, осуществляющим деятельность в труднодоступных и малонаселенных местностях, на 2018 год, принята Программа поддержки нотариата в труднодоступных и малонаселенных местностях на 2018 год.

Вместе с тем, предпринимаемые меры не позволяют на сегодняшний день решить проблему заполнения вакантных должностей нотариусов во всех нотариальных округах, расположенных в малонаселенных и труднодоступных местностях.

Учитывая вышеприведенные обстоятельства, решить проблему

нотариального обслуживания населения, проживающего в малонаселенных и труднодоступных местностях, где должности нотариусов вакантны, возможно только путем их заполнения.

Представляется, что способствовать заполнению вакантных должностей нотариусов в нотариальных округах, расположенных в указанных местностях, будут предлагаемые изменения, предусматривающие установление преимущества для лица, отработавшего не менее пяти лет в должности нотариуса нотариального округа, расположенного в малонаселенной и труднодоступной местности, которая была вакантна не менее одного года, при его участии в конкурсе на замещение вакантной должности нотариуса в нотариальном округе, на территории которого им осуществлялась нотариальная деятельность или работа в должности помощника нотариуса не менее двух лет, предшествующих назначению на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, в нотариальном округе, расположенном в малонаселенной и труднодоступной местности.

Кроме того, предлагается внести корректирующие изменения в ч. 4 и п. 1 ч. 6 ст. 30 Основ в целях приведения используемого в них понятия «труднодоступные и малонаселенные местности» в соответствии с той последовательностью употребления данных слов, в какой они используются в ст. 11.2 Основ - «малонаселенные и труднодоступные местности».

Предлагается установить, что в случае принятия данных изменений Федеральный закон о них вступает в силу со дня его официального опубликования в целях скорейшего привлечения на указанные местности лиц для замещения вакантных должностей нотариусов.

Таким образом, предлагается внести в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года № 4462-1 следующие изменения:

1) в статье 12:

часть 3 изложить в следующей редакции:

«Наделение нотариуса полномочиями производится на основании

рекомендации нотариальной палаты федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции и функции по контролю и надзору в сфере нотариата, или по его поручению его территориальными органами на конкурсной основе из числа лиц, сдавших квалификационный экзамен. Преимущественное право на наделение полномочиями нотариуса имеет лицо, фактически осуществляющее не менее пяти лет деятельность в должности нотариуса, занимающегося частной практикой, в расположенном в малонаселенной и труднодоступной местности нотариальном округе, которая была вакантна не менее одного года до даты назначения такого лица на должность, при условии:

1) участия в конкурсе на замещение вакантной должности нотариуса в нотариальном округе субъекта Российской Федерации, на территории которого им осуществлялась нотариальная деятельность или работа в должности помощника нотариуса не менее двух лет, предшествующих назначению на должность нотариуса, занимающегося частной практикой, в нотариальном округе, расположенном в малонаселенной и труднодоступной местности;

2) удовлетворительных результатов проверки исполнения им профессиональных обязанностей и правил нотариального делопроизводства в период осуществления нотариальной деятельности в нотариальном округе, расположенном в малонаселенной и труднодоступной местности, непосредственно предшествующей участию в конкурсе;

3) отсутствия на момент участия в конкурсе не снятого дисциплинарного взыскания;

4) прохождения курсов повышения квалификации для нотариусов, занимающихся частной практикой, осуществляющих нотариальную деятельность в расположенном в малонаселенной и труднодоступной местности нотариальном округе, в порядке, определенном Федеральной нотариальной палатой.

Порядок проведения конкурса на замещение вакантной должности

нотариуса определяется федеральным органом юстиции совместно с Федеральной нотариальной палатой.»;

части 4 - 7 считать соответственно частями 5 - 8;

2) в статье 30:

в части 4 слова «труднодоступных и малонаселенных местностях» заменить словами «малонаселенных и труднодоступных местностях»;

в пункте 1 части 6 слова «труднодоступных и малонаселенных местностях» заменить словами «малонаселенных и труднодоступных местностях».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 30.04.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. - № 10. - Ст. 357.

Научная и учебная литература

3. Бегичев, А.В. Нотариат: Учебник для бакалавров / А.В. Бегичев. - Москва: Проспект, 2018. - 427 с.
4. Борисова, Е.А. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: Учебник / Е.А. Борисова. - Москва: Юстицинформ, 2016. - 480 с.
5. Власов, Ю.Н. Нотариат: курс лекций / Ю.Н. Власов, В.В. Калинин. 2-е изд., перераб. - Москва: Юрайт, 2002. - 352 с.
6. Громова, Т.А. Историческая хроника нотариата Симбирской губернии - Ульяновской области / Т.А. Громова. - Москва: Фонд развития правовой культуры, 2010. - 288 с.
7. Кабытов, П.С. Золотые страницы самарского нотариата / П.С. Кабытов, М.В. Черкасова. - Самара: Агни, 2013. - 232 с.
8. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате (постатейный) / А.А. Анисимова, Р.С. Бевзенко, В.А. Белов [и др.]; Под редакцией Д.Я. Малешина. - Москва: Статут, 2018. - 719 с.
9. Корнеева, И.Л. Наследственное право Российской Федерации: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.Л. Корнеева. 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2015. - 364 с.
10. Машовец, А.О., Медведев И.Г. Настольная книга нотариуса: В 4 т. / под ред. И.Г. Медведева. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Статут, 2015. Т. 4:

Международное частное право, уголовное право и процесс в нотариальной деятельности. - 287 с.

11. Медиация в нотариальной деятельности: практическое пособие / ответственные редакторы С.К. Загайнова, Н.Н. Тарасов, В.В. Ярков. - Москва: Инфотропик Медиа, 2012. - 303 с.

12. Моисеева, О.В. Нотариальная деятельность / О.В. Моисеева. - Москва: Спутник, 2015. - 345 с.

13. Нотариальное право: учебник / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев [и др.]; под редакцией В.В. Яркова. 2-е изд., испр. и доп. - Москва: Статут, 2017. - 576 с.

14. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: Монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан [и др.]; Ответственный редактор Е.П. Губин. - Москва: Юстицинформ, 2019. - 664 с.

15. Тихомиров, Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. - Москва: Юринформцентр, 2001. - 355 с.

Статьи в научных журналах, сборниках и СМИ

16. Авакьян, С.А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 7. - С. 23 - 28.

17. Акимов, Г.Б. Актуальные вопросы организации контроля исполнения нотариусами профессиональных обязанностей / Г.Б. Акимов // Нотариус. - 2017. - № 2. - С. 3 - 7.

18. Афтахова, А.В. Особенности обжалования нотариального действия или отказа в его совершении / А.В. Афтахова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2015. - № 2. - С. 72 - 83.

19. Ахрамеева, О.Е. Нотариальный механизм обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации / О.Е. Ахрамеева // Нотариус. - 2020. - № 1. - С. 33 - 37.

20. Белицкая, А.В. Необходимость института государственного контроля над органами нотариата в Российской Федерации: теоретический

аспект / А.В. Белицкая // Вестник Сургутского государственного университета. - 2015. - № 2(8). - С. 10 - 13.

21. Белов, В.А. Проблемы наследования бизнеса / В.А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 7. - С. 130 - 147.

22. Белоусов, В.Н. Перспективы развития законодательства о гражданско-правовой ответственности застройщика / В.Н. Белоусов // Нотариус. - 2013. - № 7. - С. 33 - 38.

23. Гаврилов, В.Н. Особенности нотариально удостоверенного завещания / В.Н. Гаврилов // Нотариус. - 2010. - № 4. - С. 14 - 19.

24. Германова, А.А. Основные нотариальные действия на современном этапе и их усовершенствование с помощью цифровизации нотариата / А.А. Германова // Нотариус. - 2020. - № 5. - С. 3 - 6.

25. Дастон, Л. Язык науки / Л. Дастон // В мире науки. - 2020. - № 11. - С. 7 - 13.

26. Демичев, А.А. Институт недостойных наследников в российском праве: законодательство и тенденции судебной практики / А.А. Демичев // Наследственное право. - 2014. - № 4. - С. 10 - 13.

27. Демкина, А.В. Договор условного депонирования и участие в нем нотариуса в качестве эскроу-агента / А.В. Демкина // Нотариус. - 2018. - № 4. - С. 18 - 21.

28. Долгов, С.Г. Предоставление нотариальных услуг с использованием электронных технологий (цифровой нотариат) / С.Г. Долгов // Нотариус. - 2019. - № 3. - С. 38 - 41.

29. Дроздова, Е.А. IT-технологии в работе нотариата / Е.А. Дроздова, Е.П. Радченко // Нотариус. - 2020. - № 2. - С. 43 - 44.

30. Жуйков, В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия / В.М. Жуйков // Российская юстиция. - 1998. - № 6. - С. 33 - 34.

31. Загайнова, С.К. Основания и направления внедрения в практику

российского нотариата примирительных процедур (медиации) / С.К. Загайнова // Судья. - 2014. - № 7 (43). - С. 26 - 30.

32. Захаркина, А.В. Договор условного депонирования (эскроу) как основание нового сложного обязательства / А.В. Захаркина // Lex russica (Русский закон). - 2019. - № 4. - С. 68 - 77.

33. Казаков, В. Интеллектуальные ресурсы сферы услуг в эпоху электронной экономики / В. Казаков, Л. Лапидус, И. Светлов // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. - 2016. - № 1. - С. 280 - 283.

34. Каймакова, Е.В. Нотариальные средства защиты имущественных прав граждан от мошенников при купле-продаже жилых помещений / Е.В. Каймакова, Ю.С. Цветова // Нотариус. - 2019. - № 8. - С. 27 - 30.

35. Кархалев, Д.Н. Способы защиты наследственных прав / Д.Н. Кархалев // Наследственное право. - 2013. - № 2. - С. 33 - 35.

36. Кириллова, Е.А. Наследование содержимого банковской ячейки: проблемы нотариальной и судебной практики / Е.А. Кириллова // Нотариус. - 2016. - № 2. - С. 15 - 18.

37. Кириллова, Е.А. Электронное взаимодействие нотариата с Единым государственным реестром ЗАГС: новеллы законодательства / Е.А. Кириллова // Нотариус. - 2017. - № 5. - С. 32 - 34.

38. Комиссарова, Е.Г. Охрана и защита прав отсутствующих наследников / Е.Г. Комиссарова, А.В. Пермяков // Нотариус. - 2019. - № 4. - С. 25 - 30.

39. Кряжева, С.Г. Конфликт в нотариальной практике: причины и стратегии разрешения / С.Г. Кряжева // Нотариус. - 2020. - № 2. - С. 15 - 17.

40. Кряжева С.Г. Конфликт в нотариальной практике: причины и стратегии решения // Нотариус. - 2020. - № 2. - С. 15 - 17.

41. Лазаренкова, О.Г. К вопросу о наследовании содержимого банковского сейфа (ячейки сейфа) / О.Г. Лазаренкова // Наследственное право. - 2018. - № 3. - С. 16 - 18.

42. Левушкин, А.Н. Место наследственного права в системе отраслей

российского права / А.Н. Левушкин, О.В. Митрошина // Нотариус. - 2014. - № 1. - С. 29 - 32.

43. Левушкин, А.Н. Наследование дробных акций: теория и практика применения / А.Н. Левушкин, М.И. Бабич // Наследственное право. - 2018. - № 2. - С. 10 - 14.

44. Левушкин, А.Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации / А.Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2018. - № 4. - С. 25 - 30.

45. Левушкин, А.Н. Согласие супруга как вид нотариального акта: теория и практика применения / А.Н. Левушкин // Нотариус. - 2018. - № 5. - С. 17 - 21.

46. Майборода, В.А. Изъятие земельных участков для публичных нужд / В.А. Майборода // Правовые вопросы недвижимости. - 2015. - № 1. - С. 28 - 32.

47. Майборода, В.А. О необходимости завершения формирования института нотариально удостоверенных доказательств / В.А. Майборода // Нотариус. - 2018. - № 4. - С. 22 - 25.

48. Мойсеенко, А. Создаем венчурный фонд в форме инвестиционного товарищества / А. Мойсеенко, Е. Родионова // Корпоративный юрист. - 2015. - № 10. - С. 8 - 14.

49. Москаленко, И.В. Роль нотариальных действий в наследственных правоотношениях и активное внедрение новых информационных технологий / И.В. Москаленко // Нотариус. - 2012. - № 3. - С. 2 - 5.

50. Москвичев, А.А. Технология работы с индивидуальными банковскими сейфами / А.А. Москвичев // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. - 2013. - № 6. - С. 53 - 65.

51. Наумов, Я.В. Правовая природа и особенности нотариальной деятельности по защите семейных прав при заключении брака и членов семьи / Я.В. Наумов // Нотариус. - 2020. - № 3. - С. 15 - 18.

52. Нестеров, А.В. О цифровых правах и объектах цифровых прав /

А.В. Нестеров // Право и цифровая экономика. - 2020. - № 1. - С. 11 - 16.

53. Никифоров, А.В. Разъяснение Верховным Судом Российской Федерации вопросов наследования / А.В. Никифоров // Наследственное право. - 2014. - № 1. - С. 17 - 20.

54. Огнева, Н.И. Отстранение от наследования граждан: гражданско-процессуальный аспект / Н.И. Огнева // Наследственное право. - 2016. - № 3. - С. 23 - 26.

55. Останина, Е.А. О соотношении понятий «секундарное право» и «право ожидания» / Е.А. Останина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2011. - № 29 (244). - С. 48 - 51.

56. Погосян, Е.В. Актуальные вопросы участия нотариуса в удостоверении медиативного соглашения / Е.В. Погосян // Нотариус. - 2020. - № 1. - С. 10 - 11.

57. Пронина, Ю.О. Особенности наследования банковской ячейки / Ю.О. Пронина, Ю.С. Цветова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2017. - № 7. - С. 155 - 160.

58. Серова, А.В. Внедрение цифровых технологий в практику взаимодействия субъектов отношений по трудоустройству у данного работодателя / А.В. Серова // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. - 2019. - № 5. - С. 65 - 71.

59. Синцов, Г.В. О влиянии последних изменений, внесенных Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ, в законодательство о нотариате Российской Федерации / Г.В. Синцов // Нотариус. - 2015. - № 2. - С. 10 - 12.

60. Соломина, Н.Г. К вопросу о договоре условного депонирования / Н.Г. Соломина // Право и экономика. - 2019. - № 10. - С. 18 - 23.

61. Сорокина, О.С. Особенности и проблемные аспекты нотариального удостоверения сделок в электронном виде / О.С. Сорокина // Наука. Общество. Государство. - 2018. - № 1 (21). - С. 115 - 120.

62. Старцева, И.М. Статус эскроу-агента в свете реформирования

российского гражданского законодательства / И.М. Старцева, Е.П. Татаринова // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - № 11. - С. 88 - 93.

63. Тихонова, Ж.К. К вопросу о доверии в праве / Ж.К. Тихонова // Вопросы экономики и права. - 2019. - № 127. - С. 7 - 9.

64. Федосеев, В.Н. Психология эффективного вхождения в контакт с собеседником. Межличностные коммуникации в управлении / В.Н. Федосеев, С.Н. Капустин // Российское предпринимательство. - 2002. - № 5. - С. 51 - 54.

65. Федотова, О.В. Проблемы применения электронной подписи в нотариальной деятельности / О.В. Федотова // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. - 2018. - № 3. - С. 40 - 43.

66. Филатова, У.Б. Принцип профессионализма деятельности медиатора: тенденции развития российского законодательства и иностранный опыт / У.Б. Филатова, А.С. Архипкина // Нотариус. - 2018. - № 1. - С. 41 - 47.

67. Фиошин, А.В. О судебной дискреции при рассмотрении дел, связанных с оценочными понятиями наследственного и семейного права / А.В. Фиошин // Вестник гражданского процесса. - 2019. - № 4. - С. 250 - 264.

68. Ходырева, Е.А. К вопросу о совершенствовании абзаца 1 п. 1 ст. 1117 ГК РФ / Е.А. Ходырева // Нотариус. - 2016. - № 8. - С. 44 - 48.

69. Чашина, О.Ю. Вступление в наследство на имущество, хранящееся в банковской (сейфовой) ячейке / О.Ю. Чашина // Советник юриста. - 2012. - № 7. - С. 63 - 75.

70. Черемных, И.Г. Перспективы участия нотариуса в процедуре медиации / И.Г. Черемных // Современное право. - 2006. - № 11. - С. 58 - 62.

71. Штапаков, М.И. Проблемы электронного нотариата / М.И. Штапаков, О.С. Скачкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 4-3 (43). - С. 232 - 234.

72. Ярков, В.В. Медиация в нотариальной деятельности: новые возможности и их пределы / В.В. Ярков // Нотариус. - 2020. - № 1. - С. 3 - 6.

73. Ярошенко, Т.В. К вопросу о соотношении судебной и нотариальной формы защиты и охраны гражданских прав / Т.В. Ярошенко // Нотариус. - 2019. - № 2. - С. 11 - 13.